

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка пята, впереди—20 к. Переѣзна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замятокъ редакціи необязательно.

Редакція (Томскъ, Почтамтская улица, д. Иванова)
открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1 ч. дня.

4 іюля 1885 г.

Контора, при редакціи, открыта для приема подписки и объявленій—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Законы о раскольникахъ.—Землеустройство въ Сибирѣ.—Телеграммы.—Сибирская атлонь.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Литературныя новости.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Справочныя свѣдѣнія.—Объявленія.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи имени И. И. КРАСОВСКАГО
принимаются Предѣлателемъ Общества поощренія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, П. И. Макушинымъ и кноторю «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году
СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ
выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 іюля 4 р., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 іюля 4 рубля въ подписной цѣнѣ газеты. Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помещается и редакція, а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Сеницына—въ Иркутскѣ. Изгородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ магазиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
принимаетъ по дѣламъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра, въ д. Картамышевой, по Спасской улицѣ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Максимиліанъ Кунстъ.
Благовѣщенск. ул. противъ Собора.
№ 13. (1) 1.

ОПЫТНЫЙ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ

изъ Вѣнской консерваторіи (по климатическимъ условіямъ) желаетъ переимѣнить мѣсто своего служенія. Имѣетъ управленіе симфоническимъ оркестромъ и имѣетъ должностную штатную. Желающіе объявиться съ нимъ должностно или требующіе благоволятъ сообщить свои условія: въ г. Томскѣ, въ контору «Сибирскаго Вѣстника».—Ст. Ков. Равенскому. (2) 1. № 15.

Томскъ, 3 іюля.

Мы уже имѣли случай упомянуть о недоразумѣніяхъ, возникающихъ при примѣненіи на практикѣ Высочайше дарованныхъ закономъ 3 мая 1883 года льготъ раскольникамъ. Помимо мелкихъ затрудненій, неизбежныхъ при введеніи въ дѣйствіе каждаго новаго закона, законъ 3 мая порождаетъ весьма существенныя сомнѣнія, требующія законодательнаго разъясненія. Прежде всего, въ немъ нѣтъ главнаго—точного указанія, кого именно разумѣетъ законъ подъ «раскольниками», на которыхъ распространяются дарованныя льготы. А между тѣмъ это очень важно. Во всей Россіи и, конечно, въ Сибирѣ, существуетъ масса такихъ раскольниковъ, которые, опасаясь преслѣдованій за уклоненіе изъ православія, для виду крестили своихъ дѣтей въ православныхъ церквяхъ, ходили на исповѣдь къ православнымъ священникамъ и, для узаконенія своихъ браковъ, вѣнчались по православному обряду. Совершая все это ради, такъ сказать, своей полицейской безопасности, они оставались, по религіознымъ вѣрованіямъ, старообрядцами и тайно исполняли всѣ обряды черезъ своихъ поповъ и начетчиковъ. Съ изданіемъ закона 3 мая, скрывавшіе свою приверженность къ старой вѣрѣ раскольники во многихъ мѣстахъ начали заявлять официально, въ многочисленныхъ прошеніяхъ, о своей вѣковой принадлежности къ расколу и ходатайствовать объ отчисленіи ихъ отъ православной церкви. Существуетъ мнѣніе, что такіе раскольники не имѣютъ права на льготы, установленныя закономъ 3 мая, что послѣднія могутъ быть предоставлены лишь старообрядцамъ отъ рож-

денія, никогда не числившимся православными, не бывшимъ ни разу на исповѣди у православнаго священника и не вѣнчаннымъ въ православныхъ храмахъ. На чемъ, однако, основано это мнѣніе—неизвѣстно; въ текстѣ закона 3 мая оно оправданія не находитъ, ибо въ немъ никакого различія между старообрядцами не сдѣлано, и, скорѣе, можно бы признать правильнымъ обратное толкованіе, т. е. что каждый,—заявляющій о своей принадлежности къ расколу и подтверждающій это тѣмъ, что онъ на исповѣди, напримѣръ, былъ одинъ—два раза въ нѣсколько лѣтъ, входилъ въ православный храмъ лишь для вѣнчанія, опасаясь незаконности брака и преслѣдованій со стороны полиціи и мѣстнаго причта, и т. п.,—имѣетъ право воспользоваться льготами закона 3 мая. Иначе цѣль этого закона, имѣвшаго въ виду предоставить раскольникамъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, религіозную свободу и нѣкоторые гражданскія права, осталась-бы неосуществленною по отношенію къ наибольшей части старообрядцевъ. Наконецъ, неясность каждаго закона, по основному началу всѣхъ законодательствъ, всегда толкуется въ пользу расширенія, а не сокращенія правъ, даннымъ закономъ предоставляемыхъ.

Безспорно, форма ходатайствъ объ отчисленіи отъ православія не можетъ быть названа удачною. Выраженныя такимъ образомъ просьбы всегда будутъ оставаться безъ послѣдствій, такъ какъ наши законы не допускаютъ официальной отпаденія отъ господствующей церкви, и послѣднее предусмтрѣно уложеніемъ о наказаніяхъ, какъ уголовное преступленіе. Кромѣ того, законъ 3 мая не разрѣшаетъ властямъ отчислять кого-либо изъ православія въ расколъ. По этому, мы думаемъ, раскольникамъ, числящимся по церковнымъ книгамъ православными, слѣдуетъ просто заявлять о принадлежности ихъ къ расколу въ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ воспользоваться льготами законовъ 1874 и 1883 годовъ, т. е. совершить гражданскій бракъ, или устроить моленію. Объ исключеніи ихъ изъ книгъ мѣстныхъ причтовъ имъ хлопотать

нечего—ибо насильно принуждать их исполнять обряды православной церкви, съ изданиемъ закона 3 мая, никто не можетъ.

Другой весьма важный вопросъ, также не разрешаемый прямо закономъ 3 мая, заключается въ томъ—обязаны ли раскольники, входящие въ составъ сельскаго общества, участвовать въ общественныхъ сборахъ на содержание духовенства, на постройку православныхъ церквей, а также вносить въ хлѣбо-запасные магазины ружный хлѣбъ. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ признается, что всѣ перечисленные обязанности сельскихъ обществъ должны быть отнимаемы всеми членами этихъ обществъ, независимо отъ ихъ религиозныхъ вѣрованій, и это потому, что по Положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, общественныя повинности и сборы по договорамъ падаютъ на всѣхъ крестьянъ, составляющихъ данное общество, а ружный хлѣбъ выдается духовенству взамиръ земельного участка, который пользуется все сельское общество, въ полномъ составѣ. Опять это толкованіе не основано на буквѣ закона и можетъ быть оспариваемо. Мы узнали, что раскольники одного селенія Томской губерніи принесли по этому поводу жалобу въ Сенатъ, и не можемъ не сказать, что это наилучшій путь въ выясненіи вопроса, о которомъ идти теперь несомнѣяемая пререканія. На нашъ взглядъ, было-бы очень полезно, если-бы и вопросъ о такъ называемыхъ раскольниковъ заявлялъ себя старобюрядами, такъ или иначе, доселе до разсмотрѣнія I департамента Сената и получилъ этимъ путемъ законодательное, обязательное для всѣхъ разрѣшеніе.

Землевлѣдніе въ Сибири.

I.

Мысль, что распространеніе операций крестьянскаго поземельнаго банка на всю Сибирь можетъ содѣйствовать поднятію благосостоянія крестьянъ-собственникововъ, высказанная «Сиб. Газетою», кажется намъ основанною на важномъ недоразумѣніи. Крестьянскій поземельный банкъ учрежденъ для облегченія крестьянамъ способъ къ покупкѣ земель, а гдѣ же въ Сибири такія земли, которые могли бы покупать крестьяне? Въ той же статьѣ совершенно справедливо сказано, что «для приобрѣтенія земли сибирскому крестьянину нѣтъ надобности пользоваться ссудою, такъ какъ земля не составляетъ частной собственности, за немногими, впрочемъ, исключеніями». Что же бы стала дѣлать крестьянскій банкъ въ Сибири? Очевидно, что, высказывая мысль о распространеніи дѣйствій банка на Сибирь, авторъ статьи волагалъ, что банкъ въ какой-либо иной формѣ можетъ оказать помощь крестьянину, нуждающемуся въ кредитѣ. Но по уставу банка ему разрѣшена только одна операція: выдача ссуды подъ залогъ покупаемыхъ крестьянами земель. Всякія иныя формы кредита ему не предоставлены, что,

впрочемъ, ясно изъ самаго его названія—«поземельный». Государственный крестьянскій, акціонерные, земские или взаимные, всѣ вообще *поземельные* банки только и могутъ давать деньги подъ обезпеченіе займа землями или иною недвижимостью, до такою, которая принадлежитъ заемщику на правѣ собственности.

Въ Сибири же землевлѣдніе является въ такой формѣ, при которой никакой, самый малѣйшій заемъ подъ обезпеченіе земли невозможенъ.

Все сельское населеніе нашей обширной окраины, къ какимъ бы состояніямъ и званіямъ не принадлежали различныя его группы, имѣетъ землю въ *безсрочномъ пользованіи* за душевой оброкъ, безъ права распоряженія этою землею и безъ права выкупа ее. Вотъ обширная формула владѣнія землею сибирскаго населенія. Безсрочное пользованіе установлено безъ точнаго опредѣленія количества земли и безъ всякаго обязательства со стороны собственника непремѣнно предоставить пользующемуся землею все то количество ея, которое у него нынѣ находится, такъ что земледѣлецъ,—а другихъ лицъ, пользующихся землею, почти нѣтъ,—не въ правѣ не только заложить или продать землю, но не можетъ расчитывать, что то количество земли, какое ему предоставлено въ пользованіе, останется за нимъ всегда, и что оброкъ, который онъ вноситъ, не будетъ измѣненъ. Наоборотъ: время отъ времени та или другая группа населенія убождается, что земля, считавшаяся до сего дня чуждою ли не его собственностью, на завтра признается невольшею въ планѣ, а послѣ завтра самый планъ оказывается никуда негоднымъ.

По этому, въ настоящее время никакому кредитному учрежденію, дающему ссуды подъ залогъ земель, не можетъ быть никакого дѣла въ селеніяхъ сибирскихъ губерній.

Прежде чѣмъ думать о земельномъ кредитѣ нужно желать и настаивать на полной необходимости скорѣйшаго установленія сколько нибудь точно опредѣленныхъ правъ тѣхъ сотенъ тысячъ земледѣльцевъ и скотоводовъ, которые одни, въ цѣлой Россіи, остаются въ неопредѣленномъ положеніи даже не временно-обязанныхъ, а безсрочно-обязанныхъ крестьянъ, за которыми не признано пока никакого права на полученіе надѣла.

Для полнаго усиленія читателю нашей мысли, мы сдѣлаемъ очеркъ земельныхъ отношеній различныя группы населенія Томской губерніи, которая представляетъ два вида земельной собственности: казенную и кабинетскую, а такъ какъ другія видоы и во всей Сибири нѣтъ, то сказанное о Томской губерніи одинаково можетъ быть приложено и къ остальнымъ.

Извѣстно, что большая половина Томской губерніи принадлежитъ Кабинету, меньшая, расположенная къ сѣверу, составляетъ соб-

ственность казны. Въ трехъ округахъ: Мариинскомъ, Каинскомъ и Томскомъ расположены земли, на которыхъ поселены государственные крестьяне и инородцы. Точнаго опредѣленія количества этихъ земель не сдѣлано; отъясненія ихъ въ селеніямъ, въ опредѣленномъ количествѣ, также въ большей части казенныхъ округовъ не произведено, разграниченія земель, отданныхъ крестьянамъ отъ отаишихся въ видѣ оброчныхъ статей у казны, также въ огромномъ большинствѣ случаевъ нѣтъ, даже граница, отдѣляющая кабинетскія земли отъ казенныхъ, точно не опредѣлена и составляетъ вопросъ спорный. Не вдаваясь въ подробности цифровыхъ данныхъ, мы скажемъ, что рѣчь идетъ о площади въ 40 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ приведена въ извѣстность одна десятая часть; на этомъ прострѣтѣвѣ поселено 100 т. ревизскихъ душъ, въ пользованіи которыхъ, по приблизительному расчету, находится съ небольшимъ 2.223,000 десятинъ т. е. по 23 дес. на душу.

Какия же права имѣютъ эти сто тысячъ душъ на землю, какия обязанности несутъ и сколько земли имъ отдано? Послѣдній вопросъ разрѣшается простою справкою о томъ, что изъ 27 милліоновъ десятинъ Томскаго округа не приведено въ извѣстность 22; следовательно, о точномъ исчисленіи отданной въ пользованіе земли и спрашивать не приходится. За пользованіе землею платится оброчная и подушная подать крестьянами и асаки нѣкоторыми инородцами. Право на владѣніе закономъ опредѣляется для государственныхъ крестьянъ такъ: владѣніе предоставляется мірскому обществу съ платежемъ установленнаго оброка безъ ограниченія времени и срока, т. е. безсрочное пользованіе безъ права отчужденія и приобрѣтенія въ собственность. Такъ владѣвъ землею и всѣ государственные крестьяне, но съ издѣніемъ особаго положенія въ 1866 году крестьяне внутреннихъ губерній приобрѣли на землю точно опредѣленное право—возможность купить ее, продавать другимъ и проч. Это положеніе на Сибирь не распространено, не смотря на то, что минеть скоро 20 лѣтъ со времени его изданія.

Остальные инородцы владѣютъ землею на правахъ крестьянъ, а кочевые и бродячіе «имѣютъ во владѣніи назначенныя имъ земли». Такъ коротко и неясно опредѣляются права ихъ закономъ. Впрочемъ, если пристально всмотрѣться и въ права государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ *безъ ограниченія времени и срока*, то и ихъ права, по своей неопредѣленности, не далеко уйдутъ отъ правъ инородцевъ. Тѣ и другіе, собственно говоря, совершенно одинаково владѣютъ *пока* назначенными имъ землями и... больше ничего.

Таковы права и формы владѣнія казенными землями въ одной половинѣ Томской губерніи. Въ слѣдующемъ номерѣ мы поговоримъ о томъ—каковы они на земляхъ кабинетскихъ.

остановилась и была совершена лития, по окончании которой процессия направилась в кафедральный собор. После заупокойной литургии и торжественной панихиды, отслуженных пресвященным Владимиром почти со всеми городскими духовенством, ректор семинарии, архимандрит Акакий, произнес теплое надгробное слово, помянув военные заслуги Ивана Ивановича и его гражданское служебное поприще. Из собора гроб понесли на руках в мужской монастырь. Кладбище было усажено народом задолго до прибытия тела. При оукании гроба в могилу, войска отдали военную почесть троекратным ружейным залпом.... В процессии несли вьюки: 1) от Томского еврейского общества; 2) от ремесленной управы; 3) от мѣщанского общества; 4) от студентов разных университетов, съ назискою: «Доброй памяти заступника студентов»; 5) от губернского совета; 6) от губернского правления; 7) от казенной палаты; 8) от военного пожарного общества. На крыльях гроба лежали вьюки частных лиц и редакции «Сибирского Вестника». На гробу было тоже несколько вьюковъ без надписей.

Неожиданная кончина Ивана Ивановича вызвала замѣчательно единодушное сожалѣние. Мы получили нѣсколько телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ губернии, извѣщающихъ о панихидахъ, совершенныхъ по усопшему. Всѣ, даже тѣ немногие, которые при жизни Ивана Ивановича относились къ нему не вполне дружелюбно, высказываютъ теперь глубокое сожалѣние о его кончинѣ, и съ самыми разнообразными объясненіями ожидаютъ назначенія новаго губернатора, единодушно соглашаясь, что такою, какъ Иванъ Ивановичъ, не будетъ. И не разъ еще, много лѣтъ спустя, будутъ вспоминать томскіе жители человека, всегда отнѣчавшаго на чужое горе, всегда готового облегчить это горе, исполненнаго самыми добрыми, сердечными пожеланіями добра каждому, кто бы это не былъ, не способнаго сдѣлать никому завѣдомаго зла и жалѣвшаго постоянно только о томъ, что не все и всегда было для него возможно.

При такихъ душевныхъ свойствахъ человека, неизбежные недостатки, свойственные всѣмъ людямъ, незвольно забываются, и каждый, стоя надъ могилкой Ивана Ивановича, искренно пожелалъ вѣчнаго мира его праху и доброй памяти его прекрасной душѣ....

На обѣдъ, данномъ въ память покойнаго, управляющимъ губерніею и городскимъ головой, пресвященный Владимиръ обратился къ присутствующимъ съ словами о томъ, что «вѣчная память», которую только что пѣли покойному, дѣйствительно вѣчно будетъ жить, какъ память о хорошемъ и добромъ человѣкѣ, всегда отнѣчавшемся на всякое благо начальство, никогда, не смотря на свои болѣе, чѣмъ скромныя средства, не отказывавшемъ въ помощи обращающимся къ нему. Чтобы выразить чѣмъ нибудь реальнымъ эту память, пресвященный, зная, что Иванъ Ивановичъ всегда тепло и сердечно относился къ дѣтямъ и особенно къ учащимся, предложилъ составить подписку и на собранныя деньги учредить одну или, смотря по сбору, нѣсколько стипендій его имени при среднемъ учебномъ заведеніи для дѣтей, окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Слова пресвященнаго встрѣчены были съ живымъ сочувствіемъ, и листъ быстро покрылся подписями. Къ концу обѣда собрано

было 519 р. 33 к. *), и подписка продолжается. Съ своей стороны, редакция «Сибирскаго Вестника» заявляетъ, что пожертвованія для упомянутой цѣли принимаются въ конторѣ газеты. Нѣкоторые выражали намъ надежду, что Москва соберетъ капиталъ на учрежденіе въ Московскомъ университетѣ стипендіи имени Ивана Ивановича. Это было бы дѣйствительно лучшимъ памятникомъ того времени, когда покойный съ честью исполнялъ трудныя обязанности инспектора студентовъ старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ.

Движеніе переселенцевъ.

Съ 25 іюня по 2 іюля въ Томскъ пришло 8 переселенческихъ партій, 139 семей (766 душъ). Три изъ нихъ шли сухимъ путемъ, а остальные пять вѣхли на пароходахъ.—51 семья (281 душа), 2 одиночекъ и 13 ходоковъ отъ 43 семей направилась въ Алтайскій округъ, 15 семей (63 души)—на казенныя земли въ Томскій и Маринскій округа, 10 семей (57 душъ) пошли въ Ачинскій округъ, 40 семей (219 душъ) въ Минусинскій округъ и 23 семьи (131 душа) въ Амурскую область.

Между этими переселенцами, идущими преимущественно изъ губерній: Пермской, Вятской, Курской, Пензенской и области Войска Донскаго, не мало бѣдняковъ. Нѣкоторую зажиточность отличаютъ переселенцы, идущіе (большею частью изъ Донской области) на Амуръ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ партія (18 семей—104 души) прибывшая въ Томскъ 30 іюня сухимъ путемъ. Переселенцы эти идутъ изъ Чебаровскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ Шукшинскую волость, Минусинскаго округа, на новый участокъ, и уже добѣжавъ до Тюмени многие изъ нихъ истратили почти всѣ вѣзаныя изъ дому средства. Здѣсь же 2 недѣли ждали очереди попасть на пароходъ, но, отчаявшись въ этомъ, рѣшились, купивъ въ складчину на послѣдніе деньги лошадей, вѣхать сухопутнымъ. Шли они четыре недѣли и измучились отъ дождей, недостатка и дороговизны хлѣба. Такъ, верстъ 150 отъ Тюмени они, по ихъ разсказамъ, могли еще достать хлѣбъ по недорогой сравнительно цѣнѣ (10 к. за семифунтовый хлѣбъ и 20 к. нуль оса); но далее пришлось платить по 15 к. за 2 пса, да и то не вездѣ можно было достать.

*) Пожертвованія: Епископъ Владимиръ 33 р. 33 к., Глазоровъ М. А. 20 р., Левбюкъ А. Г. 20 р., Глазрова Е. В. 10 р., Протопоповъ К. А. 10 р., Березинскій І. У. 15 р., Архимандритъ Акакій 10 р., Игумень Захаръ 5 р., Бузуновъ А. М. 3 р., Игумня Серофимъ 20 р., Казанова 15 р., Крѣйбовъ Л. К. 10 р., Шаповаловъ К. А. 5 р., Шостаковскій Б. П. 3 р., Васильевъ П. П. 3 р., Соинъ Н. П. 5 р., Игнатовскій Г. А. 3 р., Байдаловъ П. А. 3 р., Рыкачевъ М. П. 10 р., Мовіевскій Зубковъ С. В. 5 р., Арнаулова М. П. 10 р., Говриленко З. Р., Михайловъ В. В. 10 р., Некрасовъ Е. Н. 2 р., Жалъ А. Ф. 10 р., Горюха Н. С. 5 р., Оржеховъ Ф. Ф. 3 р., Покровский П. И. 5 р., Горюха М. С. 30 р., Частяковъ П. Г. 5 р., Картамышевъ В. П. 30 р., Набалаевъ Е. В. 10 р., Архангельскій М. А. 5 р., Фольгейзеръ Е. О. 10 р., Архангельскій М. А. 5 р., Михайловъ П. В., горской волости, 100 р., Макушинъ А. П. 1 р., Извъковъ Н. П., дяковъ 1 р., Евтроповъ К. Н. 5 р., Отъ казеннаго губернатора 25 р., Кариковъ А. П. 5 р., Сергѣенковъ М. Ф. 3 р., Давыдовъ В. А., дяковъ 1 р., Славенъ Іованъ Васильевъ 1 р., Архимандритъ Викторъ 5 р., Паленковъ Г. С. 3 р., Священникъ Іованъ Глазоровъ 1 р., Блудинскій Н. В. 2 р., Натрушевъ В. Г. 3 р., Малыхъ П. М. 1 р., Алексѣевъ 1 р., Нарвановъ П. П. 2 р., Макушинъ П. И. 10 р., Аверкиевъ Т. И. 1 р., Священникъ І. Покровский 1 р.

На бѣду еще у одного изъ нихъ скоропостижно умеръ паревъ (верстъ 10 за Тюкалинскомъ); священникъ не сталъ хоронить иначе, какъ за 15 р. Пришлось сложиться по полтинѣ съ домохозяиномъ, чтобы выручить товарища, и всѣмъ осталось почти безъ копѣйки... Въ Томскѣ они получили по 3 р. на семью и двинулись далѣе. Больныхъ у нихъ оказалось 10 человекъ.

Оспенная эпидемія среди переселенцевъ, прибывающихъ на пароходахъ, повидимому, начинаетъ ослабѣвать: въ послѣднихъ партіяхъ не встрѣчалось ни одного оспеннаго.

Въ настоящее время, для помѣщенія здоровыхъ переселенцевъ и для амбулаторнаго леченія больныхъ,—на Черемошниковой пристани имѣются слѣдующія помѣщенія: 2 барака съ нарами, въ которыхъ въ каждомъ можетъ помѣститься до 150, а въ нуждѣ и до 200 челов. Въ одномъ изъ нихъ сдѣлано временное отдѣленіе для аптеки и комната для фельдшера. Рядомъ построена довольно обширная кухня съ русской печкой и котломъ для кипятку; подъ одну крышу съ ней—сарай и конюшня на 2 стога; въ сараѣ устроена особая кладовая для припасовъ; дѣлая также временный погребъ.

Всѣ помѣщенія эти огорожены плетнемъ, въ который ведутъ двое воротъ и калитка. Все мѣсто подъ бараками занимаетъ болѣе четверти десятины. Вокругъ него находится обширное мѣсто въ нѣсколько тысячъ кв. сажень, покрытое травой и кустарникомъ. Рѣка Томъ течетъ черезъ самыми бараками. Такимъ образомъ переселенцы обезпечены водой хорошаго качества, выгономъ (они идутъ изъ Томска большею частью на своихъ лошадяхъ) и матеріаломъ для изготовленія киботокъ.—При баракахъ находится фельдшеръ, сторожъ и кухарка.

На значительномъ разстояніи отъ барачковъ пристроено къ постройки особой больницы, на 18 кроватокъ, для заразныхъ больныхъ. На дняхъ она должна быть готова.

Намъ сообщаютъ, что 4 іюля ожидается пароходъ Курбатова съ баржею, на которой будутъ 140 семей переселенцевъ—до 1000 душъ изъ Курской губерніи.

Въ «Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» напечатанъ «Краткій отчетъ о дѣятельности Строительнаго Комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета съ 1 января по 1 мая 1885 г., съ приложеніемъ вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ за то же время». Изъ «Отчета» видно: а) двѣ артели штукатуровъ окончили оштукатурку вѣстібюля главной парадной лѣстницы и самой лѣстницы, стѣвъ и стодѣвъ съ карнизами. б) Окончена укладка ступеннаго камня по двумъ лѣстницамъ, идущимъ съ подвального этажа въ вѣстібюль, отъ вѣстібюля главной парадной лѣстницы со второго этажа и особой лѣстницы, идущей со второго этажа къ чердаку; также уложена ледцанная плита на вѣсть площадкахъ въ вѣстібюль, также въ перломъ и второмъ этажахъ. Изготовлена уже на Гурьевскомъ заводѣ чугунная рѣшетка для главной парадной лѣстницы; устанавливается также изготовленная въ Томскѣ рѣшетка, идущая со второго этажа въ третій; в) окрашены стѣны, двери и

оконные переплеты въ первомъ и второмъ этажах; паркетные полы натираются мастикою. г) Актовый залъ оконченъ вполнѣ. Помѣщеніе, предназначенное для церкви загрузывается по масляную краску и приступлено къ настлать паркетныхъ дубовыхъ половъ. Главный библиотечный залъ и другія помѣщенія библиотечныя вполнѣ окончены; и д) окончена настилка паркетныхъ и шитовыхъ клееныхъ половъ въ двухъ жилыхъ флигеляхъ. Устроено 6 новыхъ ватерклозетовъ съ установкою остальныхъ двухъ фановыхъ трубъ для клозетовъ въ дѣловомъ жиломъ флигелѣ и поднятіемъ изъ подвального этажа внутреннѣхъ водопроводныхъ трубъ во все этажи до чердаковъ. Бывшее дѣвное деревянное съ каменнымъ подваломъ зданіе томскаго общественаго собранія, купленное комитетомъ въ 1880 г. для конторы и чертежной комитетомъ, перенесенное минушею осенью на ботанической участокъ и предназначенное для профессора ботаники, въ настоящее время приводится въ порядокъ. Первый подвальный каменный этажъ внутри опутуатуры и нынѣ штукатура производится по второму этажу и устанавливаются печи и оконные переплеты. Съ наружной же стороны второй (деревянный) этажъ обшитъ тесомъ и покрывается масляною краскою.

Съ половины апрѣля приступлено къ укладкѣ камня подъ водонапорную башню, постройку которой комитетъ принялъ на себя; а устройство водопровода, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, отдано инженеру Ренкулю за 36,400 руб., при чемъ г. Ренкулъ обязался подать воду въ зданіе университета, пожарные краны и службы къ 1 ноября 1885 года. Въ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ студенческаго общежитія, построенномъ на частныя пожертвованія, производились въ теченіе зимняго времени внутреннія работы, при помощи временныхъ печей, а именно: въ первомъ, во второмъ и отчасти въ третьемъ этажахъ поставлены печи; средней этажъ, въ коемъ не была окончена штукатура, нынѣ совершенно оконченъ, вѣстиводъ парадной дѣтнцы выложенъ обѣшивкой плитой и парадная дѣтнца съ площадками, идущая отъ вѣстивода до третьяго этажа, окончена вполнѣ. Желѣзная же рѣшетка для этой дѣтнцы заказана дѣшнымъ кузницамъ. Кромѣ того, для дома общежитія выстроены особый погребъ.

Съ начала дѣйствія комитета по 1-е января 1885 года поступило на приходъ разныхъ суммъ 743,537 р. 54 к., да съ 1 января по 1 мая 1885 года 108,704 руб. 32 коп., — а всего 852,241 р. 86 к. — Исходовано было по 1 января 1885 года—667,192 р. 37 к., да съ 1 января по 1 мая 1885 г.—36,908 р. 28 к., — а всего 704,100 р. 65 к., къ 1 мая 1885 г. осталось 148,141 р. 21 к.

Нынѣ сообщаютъ, что перевозчики городского паррома на Верхнемъ перевозѣ позволяютъ себѣ возмутительныя вѣщи: за особую плату перевозятъ отдѣльныхъ лицъ, заставляя другихъ ждать переправы по нѣсколько часовъ; вечеромъ перевозятъ отказывающихся, обирая городскихъ жителей, запоздавшихъ за рѣкой, ночевать на берегу и, наконецъ, требуютъ плату свыше таксы. Не мѣшайте городской управѣ обратиться, наконецъ, вниманіе на эти справедливыя жалобы.

Въ дачныхъ окрестностяхъ Томска начались кражи. Такъ, на Басандайкѣ воры обобрали на

двухъ живущихъ тамъ священника и причетника, а ночью со 2 на 3 іюня, въ домъ Хатбынковой, въ Анкиной, зашли четыре грабителя, пріѣхавшіе на лошади и вооруженные револьверомъ. Хозяйка дома и кухарка спаслись, но въ рабочаго ихъ воры выстрѣлили; пуля попала въ плечо, и раненого увезли въ городскую больницу. Стрѣльница, пользуясь суматохой, вызванной стрельбою, скрылась. Не мѣшало бы усилить въ Анкиной ночной караулъ, такъ какъ тамъ живетъ много дачниковъ съ семействами, которые, понятно, сильно встревожены начавшимися дерзкими кражами.

Насъ проситъ заявить, что въ отвѣтъ редакціи воспитанницъ 8 класса женской гимназій (№ 5 «Сиб. Вѣстника») рѣчь идти не о г. Баранскомъ.

«Восточное Обзоріе» отказалось напечатать объявленіе объ изданіи «Сибирскаго Вѣстника» и возвратило посланныя нами деньги обратно. Новый пріемъ «честной» борьбы сибирскихъ патриотовъ!

Утромъ, 30 іюня, по Ботановской улицѣ, въ домѣ Бубнова, на дворѣ подъ навѣсомъ, найдены повѣсившимся хозяинъ этого дома Михаилъ Бубновъ, 41 года, занимавшій пруденсіемъ, перовоку. Оставшіяся послѣ покойнаго жена и дѣти расклинаютъ, что Бубновъ никогда не пилъ вина, жилъ въ достаткѣ и велъ жизнь трудолюбивую; но на него временно находило «какое-то затамьніе», въ родѣ умопомѣшательства. Утверждаютъ, что подъ вліяніемъ этой болѣзни Бубновъ и покончилъ съ собой.

Нынѣ пишутъ изъ Маріинска, что тамъ выдающееся событіе дня составляетъ убійство сельскаго старосты Баймской волости, деревни Малый Антибесъ, отстоящей отъ города въ девяти верстахъ; это убійство совершилось въ ночь съ 27 по 28 іюня; староста, желая задержать двухъ подозрительныхъ личностей, ѣхавшихъ верхомъ, сталъ караулить ихъ на посту въ деревнѣ Малый Антибесъ, а бывшіе съ нимъ люди послали сбивать народъ; въ это время одинъ изъ подѣхавшихъ неизвестныхъ людей, которыхъ онъ хотѣлъ задержать, выстрѣлилъ въ него, а самъ усекался, такъ, что сбѣжавшійся на выстрѣлъ народъ нашелъ старосту уже мертвымъ; розыски скрывшихся убійцъ пока не привели ни къ чему. —Погода стоитъ самая благоприятная для растительности; съ 20 іюня выпали дожди, а съ 25-го стоятъ жары.

Начальникъ Атайскаго округа 18 іюня выѣхалъ для обзорнія рудниковъ и заповѣдь Замышгорскаго края. Оттуда чрезъ Усть-Каменогорскъ Н. И. Журинъ намѣренъ прѣхать на Бухтарму и въ Зыряновскій рудникъ. Пѣздка будетъ продолжаться болѣе мѣсяца.

Изъ Омска извѣщаютъ «Сѣв. Аг.», 12 іюня: Объ экспедиціи Пржевальскаго получено извѣстіе, что въ половинѣ мая она, вѣроятно, будетъ въ Кирю, гдѣ назначенъ складъ всѣхъ, довольно большихъ, коллекцій, потомъ поднимется на горы сѣвернаго Тибета, проведетъ тамъ лѣто и въ августѣ вернется въ Кирюю. Затѣмъ экспедиція двинется чрезъ Хотанъ и Аксу на Иссыкъ-Куль. Экспедиція идетъ весьма успѣшно; все здоровы, но уже почти годъ, какъ не получаютъ никакихъ извѣстій.

Къ постройкѣ перваго участка Сибирской желѣзной дороги отъ Самары на Уфу, по свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.», рѣшено приступить весной 1886 года, причѣмъ заготовленіе необходимыхъ матеріаловъ для сооруженія будетъ начато съ осени текущаго года. Главный инженеръ и завѣдывающій работами этой дороги Михайловскій, вмѣстѣ съ приглашенными имъ инженерами, какъ извѣстно, уже находятся въ настоящее время въ Самарѣ для окончательныхъ изысканій по постройкѣ Самаро-Уфимскаго участка. Хотя по этому направленію уже два раза производились изысканія, тѣмъ не менѣе министерствомъ путей сообщенія признано необходимымъ произвести изысканія въ третій и уже послѣдній разъ для окончательнаго выясненія этого направленія. Весь участокъ желѣзной дороги отъ Самары до Уфы опредѣляють въ 461 версту, половину пути предполагается исполнить въ теченіе 1886 года, а весь участокъ окончить въ теченіе четырехъ лѣтъ. На производствѣ подготовительныхъ и предварительныхъ работъ, государственнымъ совѣтомъ разрѣшено уже кредитъ въ размѣрѣ 500 тыс., съ тѣмъ, чтобы все расходы производились особою комиссіей подъ наблюденіемъ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и ревизіоннаго надзора государственнаго контроля.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Цигантьевъ, 7 іюня прѣѣхалъ изъ Екатеринбургѣ въ Тюмень по строящейся желѣзной дорогѣ— на протяженіи 183 верст. Открытіе всей линіи, предполагается по словамъ корреспондента «Нов. Вр.», 30 августа (?) Товарное движеніе началось уже на двухъ участкахъ. Большую часть металлическихъ принадлежностей дороги съ мостами оказалось возможнымъ изготовить въ собственныхъ мастерскихъ дороги изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Пока не пріѣзжаютъ другіе подобныя заказы, которые дали-бы возможность не распускать пріучившихся къ дѣлу мастеровыхъ, предоставлять тѣмъ новый толчекъ развитію механическаго дѣла на Уралѣ.

Барнаулъ, 20 іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Нашъ городъ опустѣлъ. Въ 9 часовъ на улицѣ не встрѣтишь живой души. Мѣстная знать переселилась на дачи; большинство многочисленнаго здѣсь класса горно-земельныхъ чиновниковъ разбѣжалося для занятій по горнозаводскому округу; купцы, готовясь къ предстоящей Макарьевской ярмаркѣ, подчитываютъ барыши и жалуются на застой въ торговлѣ и безденежь. Въ предѣльное время, дѣтніе мѣсяцы оживлялись наплывомъ золотопромисленниковъ и ихъ повѣренныхъ, стремившихся сюда для сдачи золота къ августовскому каравану; нынѣ-же многіе изъ нихъ предпочли заручиться повѣренными для этой цѣли на мѣстѣ и присылаютъ ему золото почтой. Горный совѣтъ, не мало оживившій въ былыя времена дѣтній сезонъ, нынѣ имѣетъ быть въ концѣ августа. —Однимъ словомъ, жизнь въ когда-то шумномъ Барнаулѣ нынѣмъ не отличается теперь отъ жизни многихъ другихъ окружающихъ городовъ Сибири.

Въ городѣ много говорятъ о дерзкомъ пощеніи, совершонномъ въ Байскаемъ округѣ: въ деревню Верхъ-Шубенку (верстѣ около 35 отъ Байска) пріѣхали двое господъ, одѣтые—одинъ въ офицерскій, другой въ солдатскій мундиры.—

Костюмированный въ офицерское платье потребовать къ себѣ старосту и, отрекотившись Барнаульскимъ жандармскимъ офицеромъ, заявить, что такъ-какъ до свѣдѣній его дѣло, что крестьянинъ Х. (назвалъ по фамилии—самого богатаго крестьянина) занимается переводомъ фальшивыхъ денегъ.—то онъ прѣехалъ произвести у этого крестьянина обыскъ, при которомъ и приказывается присутствовать старостѣ съ понятными. Береть понятныхъ, отправляются къ дому заподозрѣннаго крестьянина и производятъ обыскъ. При обыскѣ находятъ до десяти тысячъ рублей кредитными билетами различнаго достоинства. Офицеръ внимательно рассматриваетъ и сортируетъ ихъ, находитъ нѣкоторые дѣйствительными, которые тутъ-же возвращаетъ ихъ хозяину; другіе же фальшивыми. Отобразъ такимъ образомъ до трехъ тысячъ мнимо-фальшивыхъ денегъ, онъ завертываетъ ихъ въ бумагу, запечатываетъ именномъ печатомъ и отдаетъ на хранение старостѣ. Исполнивъ всю эту процедуру съ подобающей важностью, онъ убѣждаетъ, заявляя, что черезъ нѣсколько дней пернется для производства слѣдствія.—Староста идетъ неслѣду—офицера нѣтъ, идетъ вторую—его нѣтъ; староста начинаетъ беспокоиться и черезъ нѣсколько дней, по совету добрыхъ людей, рѣшается представить отащаннй ему на сохраненіе пакетъ съ фальшивыми деньгами въ Бійскъ исправнику. Бійскій исправникъ, получивъ этотъ пакетъ, тотчасъ же торжественно вскрываетъ его въ присутствіи полицейскаго управленія и.... находитъ тамъ, вмѣсто денегъ, бѣлая бумажки!... Когда усилъ мнимый офицеръ поимѣнить мнимо-фальшивыя деньги нарѣзанными доскутками простой бумаги—остается его тайной.

Слѣствіе по этому дѣлу начато и, какъ говорить, одинъ изъ преступниковъ пойманъ;* онъ принадлежитъ къ бійскимъ мѣщанамъ и обнаружилъ себя быстрымъ расходникомъ денегъ.

— 22 іюня. (Отъ другаго корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»). Положеніе Алтайскаго горнаго округа начинаетъ выясняться; оно, повидному, вовсе не такъ печально, какъ предполагали нѣкоторые. Гороризли, что каковы бы составъ служащихъ не былъ, горное дѣло на Алтаѣ немаловажно, или прележременно, хотя и существуетъ пѣка; оно отвлекаетъ народъ отъ земледѣлія и не можетъ быть выгоднымъ ни государству, ни кабинету. Два года, прошедшія при новыхъ условіяхъ, даютъ однако возможность судить иначе; такъ, напримеръ, благодаря только этому дѣлу, край не раззорился въ концѣ, или, какъ говорятъ здѣсь, «на годѣ», отъ бывшихъ посевѣнство неурожая, чумы рогатаго скота и сибирскаго язва въ центрѣ округа. Заработокъ по перевозкамъ, рублѣ дѣся, горнымъ и заводскимъ работамъ поддержалъ силы населенія, а усиленная дѣятельность показала, что съ тѣми средствами, какими обладаетъ Алтай въ отношеніи горно-техническому, можно значительно возвысить значеніе горнаго промысла. 1884 годъ, не смотря на печальное насѣдство, оставленное старыми управителями, въ видѣ растройства заводовъ, истощенія рудниковъ и упадка лѣснаго хозяйства, тѣмъ не менѣе далъ въ результатъ небывалый примѣръ исполненія всего наряда съ значительнымъ излишкомъ, а новые штаты съ усиленными окладами, при строгомъ выборѣ техниковъ, дали въ общемъ такое сбереженіе, какого и не слыхало Алтаю въ прежнія

времена. Нельзя по этому не вспомнить съ благодарностью имя «доносца», по милости котораго загорѣлся весь сыръ—боръ. Доносчикъ—слово гадкое, конечно, и въ данномъ случаѣ едва ли умѣстное, но я и не знаю другаго, какимъ бы можно было назвать виновника улучшенія порядковъ и уничтоженія хищней—инженера Юншера. Въдѣ не поднимю ои скандала, быть можетъ до сихъ поръ Алтай былъ бы на старомъ положеніи и для будущаго, какъ раззоренный край, не представлялъ бы ничего привлекательнаго.

Словомъ, не смотря на возни приверженцевъ стараго режима, дѣло направляется къ хорошему будущему. Тѣмъ болѣе надо показать о провинившихся тамъ и сямъ недоразумѣніяхъ среди «паряговъ», какъ называютъ здѣсь прѣзжихъ съ Урала дѣтелей. Национальная правда, родственныя симпатіи и дѣмскія интриги поддерживаютъ разрозненность новой партіи, которая, не успѣвъ прочно сформироваться, уже проявляетъ свойства весьма прискорбнаго. Барнауль является центромъ ядовитыхъ сплетенъ, разносящихся съ быстротою молніи по всѣмъ угламъ обширнаго округа и даже нѣсколько далеко, до газетъ включительно. Редакція, конечно, тутъ не причемъ, и случайная корреспонденція какою нибудь злой «шишѣки» можетъ внести редакцію въ неловкое заблужденіе, хотя при широкой гласности, эта ошибка не могла бы быть; а когда мы доживемъ до послѣдней, вѣдаетъ Аллахи!

Самое главное въ Барнауль дѣло—дѣло главнаго управленія и самая темная страница его—посемельная. Милліонъ служащихъ и толку очень немного. Алтайскіе крестьяне долго еще будутъ въ непреодоленномъ положеніи относительно земель, дѣловъ, уголей и горнаго вѣдомства. Важное дѣло и въ думѣ. Въ исполнительные органы ея попали лица устоенныя—тѣстаніи, или уволенные отъ всякаго прикосновенія къ дѣлу. Въ Петербургѣ теперь въ силѣ возпроводчики, а у насъ тоже проводники, но чего?... Вотъ вопросъ. Изъ Локтевскаго завода все идутъ вѣсти малоутѣшительныя: то нѣтъ углей, то руды, то умѣній, и нарядъ врядъ ли исполняютъ. За то въ другіяхъ заводахъ и рудникахъ дѣло горное преуспѣваетъ, въ связи съ широкою раздробительною торговлею вина изъ складовъ. Позіція, однако, не жалуется на обиліе... преступлений и все повидному обстоитъ благополучно. Въ Змѣевскомъ рудникѣ говорятъ у одной женщины рольюше трое ребятъ и всѣ пока живы. Вотъ благодать то!

Западный.

Павлодаръ, 15 іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Арендная статья, конечно, доставляетъ доходъ городу, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы арендаторы обременяли населеніе. Для нихъ нулевы, не только контроль, но и безпристрастный судъ въ случаяхъ столкновеній съ частными лицами. При обыденныхъ столкновеніяхъ обыватели поспорятъ, поспорятъ и кончатся тѣмъ, что кто нибудъ уступитъ, ради того, чтобы не дѣлать въ глаза начальству. Обыватель махнетъ рукой и скажетъ: «Гдѣ наше не пропало», а арендаторъ подумаетъ: «Вѣдь и защита не даромъ обойдется—иди, кланяйся, а что останется? Приходится работать на людей!» Но не всегда бываетъ такъ.

Изъ крупныхъ арендныхъ статей выдѣляются: переправа, бошня и вѣсы на площади. Переправа чрезъ Иртышъ по настоящему должна бы быть

для всѣхъ бесплатна. Въдѣ паромъ замѣняетъ мостъ, служитъ средствомъ сообщенія жителей, которые различнымъ образомъ участвуютъ въ излогахъ на земскія надобности: пути сообщенія, училища, медицина. Нигдѣ за мосты не берутъ, тѣмъ-же виноваты жители утѣла, что есть естественныя причины, препятствующія устройству постоянного моста! Мостъ замѣняется паромомъ и, говорятъ, каждый платитъ за перевоз! Обремененіе несправедливое, лишющее бѣдныхъ людей сообщенія между собою. Въ настоящее время городъ пусть, именно отъ препятствій со стороны переправы. Посмотрите зимю—какая масса киргизъ движется чрезъ ледъ. На это скажутъ, что киргизъ, какъ волкъ, на дѣло удаляется отъ городовъ, но мы отбѣгнемъ, что нужды у всѣхъ остаются тѣ-же: продать, купить, обмѣняться продуктами. Допустимъ, что плата за переправу—неудобство временное, до постройки моста даже необходимое, но слѣдуетъ-ли изъ этого, что городъ можетъ монополизировать переправу на столько, что арендаторы считаютъ себя въ правѣ пренебрегать частною личу, купцу завести барку и перевезти товаръ собственными средствами, обмѣывать жителей непременно ставить скотъ и лошадей на паромѣ, когда они этого не хотятъ, а желаютъ просто пустить скотъ и лошадей вланы? Правда, послѣднее, вслѣдствіе ширины Иртыша и быстроты течения, опасно, но кому до этого какое дѣло? Переплавляють-же Иртышъ собаки, рядомъ съ паромомъ. Купецъ, отправляющій товаръ на Куандинскую армарку на полуторста подводкахъ, можетъ завести свой карбасъ, но его заставляютъ улатить за перевозъ дѣсяти-треста рублей, которые онъ и разложитъ на потребители.

Другой арендаторъ—городскихъ вѣсовъ требуетъ, чтобы всѣ привозившіе въ городъ хлѣбъ платили за вѣсъ, по 1 к. съ каждаго проданнаго пуда, хотя-бы хлѣбъ взвѣшенъ былъ гдѣ-либо на дому, въ дворѣ купца и т. д. Если кто-либо изъ крестьянъ имѣетъ право продать пудъ муки, то почему онъ не можетъ продать его на глазомѣрѣ, оптомъ, безъ вѣсовъ, а если и на вѣсъ, то отчего онъ не имѣетъ права воспользоваться частными вѣсами, своими или чужими? Другое дѣло торгующіе на площади; ну, и займите тамъ за право взвѣшванія на арендумыхъ вѣсахъ. Арендаторы вѣсовъ, платящіе городу большую сумму, стремятся вырвать ее и преслѣдуютъ мужика, продаващаго четыре пуда муки во дворѣ купца, и взвѣшываго во дворѣ у него хлѣбъ, требуя съ него вѣсовъ за базарныя вѣсы, и не преслѣдуютъ продавцевъ, напримеръ, рыбы и другихъ продуктовъ, развозящихъ товаръ по дворамъ на подводкахъ, со своими вѣсами. Торгующіе на берегу, на плаотахъ, обязываются нанмать вѣсы у арендаторовъ площадей и переносить вѣсы на берегъ, причемъ за взвѣшваніе съ нихъ берутъ по 10 к. съ пуда,—плата огромная: изволь десять и даже двадцать процентовъ суммы, выроченной за продуктъ, добывать собственными трудами, заплатитъ арендатору вѣсовъ! За разрѣшеніемъ споровъ обращаются къ полиціи, которая на мѣстѣ разбираетъ жаабу и произноситъ рѣшеніе. Не правильнѣе-ли полиціи ограничиваться составленіемъ акта, а рѣшеніе предоставить уѣздному суду?!

Всѣ обязаны водить скотъ на бошню и убивать тамъ. Это со стороны медико-полицейскихъ заботъ справедливо. Если и убоется большой скотъ, то

по крайней мѣрѣ внѣ города, который избавляется отъ мѣзгъ и нечистоты. Но почему Павлодарскіе евреи, вновь нахвѣхавшіе со своимъ рѣзкомъ, не отправляютъ скотъ въ бойню, гдѣ для ихъ рѣзакъ могло-бы быть отведено особое мѣсто, отдѣльное отъ мѣста бойни «христіанскаго» скота?..

Прѣздъ генералъ-губернатора черезъ Павлодаръ воскресилъ въ памяти жителей случай, бывший здѣсь годъ четыре тому назадъ. Прѣзжалъ тогда также генералъ для обозрѣнія края, остановился въ степи, въ юртѣ, ночевать. Вдругъ, среди тишины, съ другаго берега раздается крикъ: «Бусумбай!» Крикъ глухой, протяжный; полиція вскопала на ноги, чтобы уговорить нарушителя спокойствія. Но тотъ убѣждалъ. — Не прошло десяти минутъ какъ раздается тотъ-же возгласъ: «Бусумбай!» полиція охладываетъ, шестъ—никого нѣтъ!.. Крикъ опять повторяется. Полиція въ тревогѣ, но никого не видитъ; встревожилась и свѣта генерала; никто не спитъ, возгласъ по временамъ повторяется, а никого найти не могутъ... Утромъ генералъ заявилъ, что его беспокоилъ какой-то «Бусумбай» и выразилъ свое неудовольствіе. Не скоро послѣ происшествія, оно объяснилось; оказалось, что генералъ страдалъ безсонницею, и изъ своей юрты самъ, приложившись къ подушкѣ, кричалъ: «Бусумбай».....

Изъ Минусинскаго округа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Чума рогатого скота увеличивается. Откуда она началась здѣсь—опредѣлить достоверно—рѣшительно невозможно. Хотя губернское и мѣстное начальство принимаютъ довольно крутыя мѣры къ огражденію населенія отъ бѣдствій скотскаго падежа, но, конечно, безъ содѣйствія мѣстныхъ жителей, толку выйдетъ мало. Скотопромышленники же, преслѣдуя свои коммерческіе интересы, во многихъ случаяхъ, дѣлаются распространителями заразы. Такъ, передуть за фактъ, что одинъ изъ минусинскихъ скотопромышленниковъ, у котораго началъ валиться скотъ отъ чумы, и гуртъ котораго находился недалеко отъ Минусинска, въ одну темную ночь, пригналъ скотъ въ городъ и весь его немедленно перебилъ; сограждане, молъ, все съѣдятъ! Назадъ тому лѣтъ пятнадцать, въ нашемъ округѣ тоже свирѣпствовала чума, прѣзжай изъ Томска купецъ, въ годъ съ небольшимъ, навязалъ до тридцати тысячъ рублей, получая за бездѣлюю кожи, снятыя съ пропавшаго скота. Кто можетъ поручиться, что тоже не дѣлается и теперь?

О началѣ чумной эпидеміи въ селѣ Таштынскомъ я узналъ слѣдующее: Нѣкій таштынский торговецъ и скотопромышленникъ осенью прошлаго года, передъ самыми заморозками, пригналъ изъ Кузнецкаго округа гуртъ скота, между которымъ было нѣсколько больныхъ скотинокъ, и въ скоромъ времени произвелъ побойку. Побойка произошла, понятно, почти среди села, на ничѣмъ неогороженномъ пространствѣ. Подъ вліяніемъ животныя лучшей весенняго солнца, кровь и содержимое внутренностей убитой скотины растаяли и начали разлагаться. Нѣсколько коровъ одного крестьянина, шлеяся по улицамъ, побѣди на это мѣсто и вотъ у крестьянина падаетъ дѣнь или три коровы; онъ ихъ спроваживаетъ, по обочинѣю, въ рѣку и, нѣсколько ве медля, продаетъ свой остальной скотъ. Еще у нѣкоторыхъ обывателей начинаютъ заболѣвать скотъ и

болѣзнь объясняется недостаткомъ корма. Нѣкоторые мѣрные предлагаютъ обществу отлуджить, по заведенному обычаю, молебствъ съ водосвятіемъ надъ скотомъ, и въ одно прекрасное утро, на широкой полянѣ, стужаются весь деревенскій здоровый и больной скотъ. И вотъ зараза, распространяясь все болѣе и болѣе, начала каждый день выхватывать значительное количество жертвъ человѣческаго невѣжества и безпечности. Въ Таштынкѣ, генеръ, только немногіе, по несчастливой случайности, успѣли сохранить незначительное количество скота.

И только тогда, когда эпидемія порядочно побѣдчила мѣстность, стало нахаживать начальство и принимать строгія мѣры, чтобы навійшій скотъ былъ вездѣ подобранъ, сваленъ въ вырытыя ямы и засыпанъ землею. Скотскіе трупы свозили въ указанные мѣста и насыпали сверху земляные холмы, не уступающіе по вышинѣ насыпамъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ кургановъ.

Пройдутъ вѣка, и какой нибудь неопытный археологъ, розыскивая доисторическія могилы, начнетъ раскапывать эти холмы и удивитъ почтеннѣйшую публику новыми теоріями о странныхъ обрадахъ и обычаяхъ обитателей Минусинскаго округа конца 19 столѣтія!... *Е. Р. И.*

Письма изъ Красноярска.

II.

Въ предыдущемъ письмѣ я сказалъ, что красноярскій заводомъ вообще «не везетъ»; и дѣйствительно, изъ четырехъ, или пяти возникшихъ здѣсь въ 81—82 годахъ заводовъ благополучно существуетъ, да и то въ относительно скромной противу первоначальныхъ плановъ формѣ, одинъ только шиховаренный заводъ Даниловскій, что объясняется тѣмъ, что владельцы—извѣстные, опытные спеціалисты по части всякаго рода напиться, соединяющихъ въ себѣ массу полезнаго съ неизмеримымъ количествомъ пріятнаго, т. е. съ одной стороны веселящихъ душу и сердце человѣчества, заставляющихъ его забыть и недомки, и недорядки, и падежи, и всѣ вообще житейскія нужды и печали (это ли еще не полезное?!),—съ другой стороны направляющихъ старенькія, рваненькія, пропитанные потомъ, понаивнѣшій отъ долгаго обращенія въ народѣ кредитки двумя широкими потоками: однимъ, въ видѣ акциза, въ доходъ государственной казны, другимъ—въ карманъ спеціалистовъ по части веселящихъ напитокковъ (это ли еще не пріятное?!). Да, вниманію, водочнымъ и родственнымъ съ ними пивнымъ заводамъ у насъ еще «везетъ». Что касается другихъ красноярскихъ заводовъ, то, одинъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Гадальскаго паровой мельницы, Шотниковскій паровой кирпичедѣлательный заводъ съ паровою мельницею при немъ, Исаевскій заводъ для выдѣлки освѣтительной жидкости (фотогена), уже окончили свое земное существованіе, другіе же, а именно пресловутый Кузнецовскій заводъ, хотя и существуетъ, но еле-еле влачитъ это существованіе, похуже скорѣе на длинную агонію.

Не входя въ разборъ того—какими судьбами внезапно возникли и почему, такъ же внезапно, скончались здѣсь заводы, уже покончившіе свое существованіе, остановлюсь нѣсколько на исторіи Кузнецовскаго завода. Она не безинтересна и поучительна.

Какой это заводъ? Что именно онъ фабрикуетъ? На эти вопросы едва ли кто нибудь отвѣтитъ, не исключая и самого основателя и владельца завода, и развѣ только одно «заводуправленіе», съ свойственной ему развязностью, поспѣшитъ заявить, что заводъ выдѣлываетъ и производитъ рѣшительно все, что ни пожелаете. И въ самомъ дѣлѣ, заводъ беретъ и поковки набивать, и поны крикнуть, и паромы строить, и чудотворныя машины монтировать, и колодецы рыть, и бронзовыя пельницы или статуетки отливать, и тѣсъ пилять, и патроны ружейные готовить, и посуду эмалировать, и мостовыя мостить, и музыкальные инструменты поправлять, и водопроводы проводить, и стекла обжигать, и усовершенствованную классную мебель Эрисмана дѣлать.....

При основаніи этого завода очевидно не имѣлось въ виду никакого опредѣленнаго плана, никакой программы будущей дѣятельности, равно какъ никакихъ серьезныхъ коммерческихъ расчетовъ предпріятія. Съ перваго взгляда, впрочемъ, замѣтно, что преобладающимъ желаніемъ основателя было создать въ Красноярскѣ мастерскія для обработки чугуна и желѣза, т. е. чугунолитейную, кузнечную, слесарную и машиностроительную. По крайней мѣрѣ на эту часть завода падаетъ большая часть первоначальной затраты капитала, и она занимаетъ сравнительно первенствующее мѣсто по размѣрамъ устройства и обстановки.

Задуманное безъ точнаго и опредѣленнаго плана, предпріятіе точно также и велось безъ всякой системы, безъ всякаго расчета, на удачу. Въ первое время заказы, преимущественно по части работъ чугуно-литейной, заводско-кузнечной, слесарной и машиной, буквально завалили заводъ, что вносило подтверждало мѣстную нужду въ порядочной мастерской металлическихъ издѣлій, и казалось бы служило прочнымъ залогомъ развитія и будущаго процвѣтанія предпріятія г. Кузнецова. Но не такъ вышло на дѣлѣ.

Начать съ того, что заказы принимались чрезвычайно легкомысленно, безъ всякаго соображенія съ силами и средствами завода. Заводъ брался исполнить все, что угодно, и къ какому угодно сроку—у насъ, дескать, машины, плмъ все ни почемъ. И, что страннѣе всего, «заводуправленіе», въ моментъ пріема заказа, какъ будто само вѣрно въ то, что принимаемая имъ на себя обязательства для него сущія пустяки, что все сдѣлается какъ-то само собою, и что исполненіе заказовъ—последнее дѣло, самая меньшая забота. Пріемъ заказовъ обставился со стороны завода побойкомъ серьезности, соблюденіемъ извѣстныхъ «заводскихъ» правилъ и порядковъ, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стояло, какъ и быть должно, скрѣпленіе заказчикомъ своего заказа уплатою впередъ задатка немалой какъ въ одну треть суммы заказа. Цѣны, само собою разумется, были назначены «заводуправленіемъ» такія, какія Богъ на душу положитъ, а на воздыханія по этому поводу заказчиковъ передъ ними глубокоосмысленно развѣргивался преискурантъ петербургскихъ магазиновъ Санъ-Галли, продающихъ на Невскомъ по мелочи дорогія, но за то дѣйствительно изящная чугуныя и желѣзныя издѣлія; цѣны «заводуправленія» оказывались, точно, одинаковыми съ цѣнами Санъ-Галли. Качество работъ, конечно, обидѣлось заводомъ ужъ во всякомъ случаѣ не хуже Санъ-Галлевскаго. И хотя заказчикъ последнему обѣ-

цѣнию и не особенно довѣрять, но соображая, что заказать на мѣстѣ больше не у кого, заказать на Абаканскомъ заводѣ рискованно (потому, объ этомъ скажу далѣе), а заказать на Уралѣ далеко, и со стоимостью провоза выйдетъ, пожалуй, дороже, соглашался на Сант-Галленскія цѣны, и подчинялся «заводскому праву», т. е. уплачивалъ впередъ крупный задатокъ, вѣря фирмѣ, долгое время пользовавшейся солидною извѣстностью между золотопромышленниками. Все шло, пока, какъ нельзя лучше.

Но скоро декорация переменялась.

Наступаютъ сроки, а заказы и не думаютъ быть готовы. Заказчикъ, расчитывавшій на точность и исполнѣтельность завода, обстаненнаго, какъ онъ самъ видѣлъ, множествомъ всякихъ машинъ, являлся на заводъ и находить свой заказъ, хорошо если въ половинѣ работы, а зачастую, и большею частью, даже не начатымъ. Вотъ тебѣ и «заводскія правила!» Заказчикъ, отъ природы въ большинствѣ смиренный, убѣдительно проситъ поспѣшить, такъ какъ онъ расчитывалъ на срокъ, у него дѣло стоитъ, заказанная вещь ему крайне нужна, онъ терпитъ убытки. «Заводоуправленіе», нисколько не стѣняясь, и смываясь въно на какое нибудь «неотвратимое», «неприглядное» обстоятельство, съѣло говорить, что точно, къ сроку заказъ—не готовъ, но это ничего не значить, вотъ сейчасъ примутъ,—и вѣдь у нихъ машины—мигомъ готовы; завтра, или послѣ-завтра получите. Случалось, однако, что это завтра или послѣ-завтра продаждалось вѣдое и втрое дальше первоначальнаго срока заказа; но—это ничего не значить; заказчикъ долготерпѣливъ и многостыпчивъ, и заказъ все-таки приметъ: вѣдь надо же какъ нибудь выручить крупный авансъ.

Это на счетъ сроковъ; тоже и на счетъ качества работы. Долготерпѣливый и многостыпчивый заказчикъ, конечно, уже не осмѣливается требовать Сант-Галленскія тщательности, прочности, а только убѣдительно просить, чтобы маломальски было терпимо и сносно; но ему даютъ кривую и косую рѣшетку, хрупкій и ломкій чугунокъ, съ раковинами и трещинами, зашпаклеванными замазкою; вмѣсто солидныхъ заклепокъ или болтовъ, скрываютъ части какими то лачочными гвоздиками, съ холодно-рѣзанными концами, а ужъ объ изящности рисунка и отбѣки въ орнаментальныхъ чугунныхъ отливкахъ нечего и говорить—она вродѣ отсутствуетъ. На скромные и сознательно-платоническіе протесты заказчика, «заводоуправленіе» иногда соглашывается, съ неудовольствіемъ и съ новою, конечно, отсрочкою, пережбнѣтъ кое-что несущественное; въ большинствѣ же долготерпѣливый и многостыпчивый заказчикъ, волея-неволея, радъ только дать—иначе и заказа не возьмешь, да и крупнаго задатка не выручишь.

Многіе подумаютъ, и не безъ основанія, что такой порядокъ и образъ дѣйствій завода есть не болѣе, какъ беззастѣнчивая эксплуатация доверчивыхъ заказчиковъ, продолжающаяся довольно долго, благодаря ихъ долготерпѣвию и милосердию, обуславливаемымъ, конечно, старыми судебными порядками Сибири, при которыхъ трудно кому-либо дать заводу надлежащій урокъ о значеніи обязательствъ въ гражданскомъ правѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не даромъ же представитель «заводоуправленія» повторяетъ вездѣ поспѣваясь, какъ будто шутя, что его дѣло «мѣрку снять, задатокъ взять,

а тамъ что Богъ дастъ». Шутка выходитъ похожа на серьезъ, и многіе, не зная подробностей дѣла, имѣють основаніе думать, что при громадныхъ Сант-Галленскихъ цѣнахъ на заказы, при дурномъ качествѣ исполненія и при отсутствіи всякой ответственности передъ заказчиками за неисполнѣтельность, заводъ долженъ доставлять, хотя и не весьма похвального проихожденія, но за то громадные барыши своему владельцу. Но такое мнѣніе было бы грубою ошибкою. Кромѣ громадныхъ убытковъ заводъ не даетъ ничего, и это зависить отъ совокупности множества причинъ, которая всѣ, впрочеми, сводятся къ одной, именно къ тому, что заводъ, начать и ведется безъ «царя въ головѣ», т. е. безъ определеннаго плана, безъ системы, безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ условій не только заводскаго дѣла, но всякаго, даже простѣйшаго коммерческаго предпріятія.

Начать съ того, что фабричныя завода, т. е. чугуныя отливки и желѣзныя издѣлія, какъ извѣстно всѣкому, даже и не бывшему въ семинаріи, дѣлаются изъ чугуна и желѣза. Это простое обстоятельство совершенно уничтожено въ виду устройствъ завода. Солитному заводу издѣлывать имѣть соразмѣрные съ предполагаемымъ производствомъ завода запасы стѣихъ матеріаловъ въ заводской кладовой, а не стѣихъ солидному ну, хотъ обезпечить себѣ возможность во всякое данное время купить ихъ, но заранѣ извѣстной цѣны въ лавкѣ или на рынкѣ, на задаточныя деньги заказчика. Не такъ распорядилось «заводоуправленіе» Кузнецовскаго завода; въ матеріальной кладовой завода запасныхъ матеріаловъ не полагается,—вѣроятно, по недостатку оборотнаго капитала; за каждымъ гвоздемъ, за каждымъ шутомъ или листомъ желѣза посылается въ лавку Галактона, или къ перекучникамъ желѣза Абаканскаго завода *); но часто въ данную минуту, вѣтъ на лицо того или другаго нужнаго сорта, и вотъ, заказъ отлагается на неопредѣленное время, а не то приходится замѣнять требовавшейся сортъ другимъ, неподходящимъ и невыгоднымъ, съ громадною потерей рабочей силы и горючаго матеріала на сварку или перекочку. Съ чугуномъ дѣло еще хуже, и на что расчитывалъ заводъ, при самомъ своемъ основаніи, рѣшительно неопытно. Сырой чугунокъ, требующійся для переливки на заводъ, нужно было запастись первоначально и обезпечить полученіе его на будущее время на какихъ-либо чугуно-плавильныхъ заводахъ; но удобству доставки сплавовъ и по качеству выплавляемаго чугуна наиболѣе подходящимъ представляется для этого Абаканскій заводъ, въ Минусинскомъ округѣ. Обезпеченіе этой статьи самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ, по-нятно, составляло основное условіе самаго существованія Кузнецовскаго завода. Въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ, что кто нибудь построилъ бы и обстановилъ машинами и рабочими бумагопрядильную фабрику, не зная, и не подумавъ напередъ о томъ, какъ и откуда онъ возьметъ хлопокъ, и когда все готово, и фабрику нужно работать, сталь-бы скушать старую вату изъ изношенныхъ сапоговъ, пальто, халатовъ, юбокъ, чутокъ что не изъ широкихъ окурковъ. А именно такъ распорядилось устроить «заводоуправленіе» Кузнецова, набравши заказовъ и начавъ ску-

пать старый чугуныи ломъ, на разныхъ пріискахъ и вообще, гдѣ попадется гуртомъ и по мелочи, по разнообразнымъ, нерасчитаннымъ впередъ и большен частью дорогимъ цѣнамъ; въ то время, какъ чугунокъ Абаканскаго завода могъ быть пріобрѣтенъ, при нормальныхъ обстоятельствахъ на дороге 50 к., за старый ломъ платилось по 75 и 80 коп., нуль, при этомъ нужно замѣтить, во первыхъ, что заказной на заводъ чугунокъ могъ притовляться по наряду, какой требовался, а тутъ приходилось брать все, что есть, и оттого часто въ тѣхъ отливкахъ, гдѣ нужно было употребить мягкій и легко обрабатывающийся металлъ, появлялся жидкій, неподходящій зубилу, и на оборотъ; во вторыхъ, заказной чугунокъ могъ быть въ запасѣ и къ услугамъ во всякое данное время; при случайной-же скункѣ стараго чугуна силшю и рядомъ литейная мѣстами не работала за неимѣніемъ матеріала, послѣдствіемъ чего являлись неисполненіе заказовъ и прогулы рабочихъ, конечно, немедленно обходившіеся заводу.

Тоже самое повторилось «заводоуправленіемъ» съ топливомъ, т. е. собственно съ углемъ, необходимымъ, какъ извѣстно опять-таки всякому, для литья чугуна и дляковки желѣза. Кажется чего другаго, а дѣлу-то здѣсь еще, относительно, неочятый край, и жечь уголь не Богъ вѣсть какая хитрая механика. А между тѣмъ—никто не поверить этому—и уголь, также какъ и чугунокъ, заводъ покупаетъ случайно, насколько не обезпечивая себя на завтрашній день: привезутъ крестьяне угля, и заводъ лезетъ; вѣтъ—и заводъ стоитъ, заказчикъ жуть, а прогулы рабочихъ опять-таки, такъ или иначе, отзываются на заводской кассѣ, при чемъ часто многіе изъ мастеровъ, соскучившись ждать и видя непорядки, совсѣмъ расчитываются.

«Заводоуправленіе», по поводу отсутствія угля, любитъ смѣшаться на несприимчивость мѣстнаго населенія, указывать на предлагаемую имъ высокую цѣну за уголь (12 руб. куб. саж.), и на то, что заблаговременные заказы угля, дѣлаемые заводомъ, не исполняются контрагентами изъ мѣстныхъ крестьянъ. Но это все не оправданія для «заводоуправленія» напередъ вадѣльцемъ, ни передъ заказчиками; неудача заказовъ угля крестьянамъ должна была побудить «заводоуправленіе» высказать другіе способы обезпеченія предметомъ необходимымъ ему какъ хлѣбъ насущный. И, право, много разъ лучше было бы заводу, вмѣсто того, чтобы заводить у себя производство модной рѣзной мебели подъ старымъ дубомъ и черное дерево, съ набивкою подушекъ, и съ обивкою бархатомъ съ гвоздиками, или, чтобы брать на себя разные строительные подряды внѣ завода, какъ напр., рытье колодезевъ и постройку водоемныхъ зданій для городского управленія, разная плотничныя, блѣо-деревныя, печныя и малярныя работы въ общественныхъ зданіяхъ и въ домахъ частныхъ лицъ—организовать свою собственную, за счетъ и страхъ завода, заготовку угля въ тайгѣ, примѣнять, при этомъ, для распространенія путемъ ширмѣра между крестьянами, лучшіе техническіе приемы производства, дающіе возможно-лучшій выходъ угля изъ курушей, при возможно-лучшемъ его качествѣ. Достоверно то, что заводскіе барыши отъ строительныхъ подрядовъ внѣ завода, на сторонѣ, весьма сомнительны, а по всей вѣроятности приводятся къ крупному минусу, тогда какъ собственная заготовка угля, хотя бы онъ обошелся и дороже 12 рублей за

*) Далѣе, говоря объ Абаканскомъ заводѣ, я поясню это обстоятельство.

дуб. саж. (еще не Богъ знаетъ что за цѣна) избавила бы заводъ отъ крупныхъ убытковъ на простой работѣ.

Сказаннаго, кажется, достаточно для того, чтобы обрисовать основныя черты заводскаго хозяйства. Если прибавить къ этому необеспеченность завода рабочей силой, т. е. соразбѣрными съ обстановкою и механическою силою завода комплектомъ знающихъ дѣло и надежныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, да несоработность въ оборудованіи самыхъ мастерскихъ (напр. недостатокъ товарныхъ становъ, немѣнне дыропробойника въ котельной, неравнобѣрность дутья въ вогранки, и недостатокъ дутья для одновременнаго дѣйствія вогранокъ и горновъ, и т. п.), то станетъ вѣроятно понятнымъ, что дѣло поставлено не надлежащимъ образомъ, и не можетъ идти хорошо, не смотря на Санъ-Галлеискія цѣны и долготерпѣвые заказчики. Но кромѣ численныя, заводъ имѣетъ и еще крупныя органическія недостатки, а именно:

а) Чрезвычайно высокой процентъ такъ называемыхъ *общихъ* или *заводныхъ* расходовъ. При основномъ капиталѣ въ 60 или 70 тыс. заводъ, какъ показываетъ опытъ этихъ годовъ, производитъ годовой оборотъ не болѣе какъ въ 45—50 тысячъ, считая съ молотильною; а безъ нея — такъ какъ она сама по себѣ представляетъ отдѣльную, неубыточную для владѣльца статью, требуя на себя ничтожнаго расхода — не болѣе какъ въ 30—35 тысячъ; изъ этой суммы около трети, т. е. 10—12 тыс. въ годъ, составляютъ общіе расходы, т. е. стоимость «заводоуправленія» и другіе, неотносящіеся непосредственно къ стоимости издѣлій расходы.

б) Отсутствие хотя бы небольшого оборотнаго капитала, и вслѣдствіе того хроническое безденежье «заводоуправленія», часто находящагося въ критическомъ положеніи передъ роковыми расчетными съ рабочими днями — 1 и 15 числомъ каждаго мѣсяца; не говорю уже о невозможности запасовъ необходимѣйшихъ матеріаловъ или заготовки издѣлій на продажу (напр. посуды, сельскохозяйственныхъ орудій и т. п.).

в) Недостатокъ рациональнаго техническаго элемента въ «заводоуправленіи». На все и про все одинъ и тотъ же заводскій механикъ, онъ же химикъ, инженеръ, архитекторъ, художникъ и вообще спеціалистъ по всемъ спеціалностямъ и художникъ по всемъ художествамъ; онъ же — коммерческій управляющій заводомъ. Понятно, что если бы онъ даже и дѣйствительно былъ ученый съ самыми разнообразными и основательными свѣдѣніями, обладавъ всеми талантами, и тогда не успѣвалъ бы съ техническою работою для безурочнаго и своевременнаго выполнения разнообразныхъ и сложныхъ заводскихъ произведеній. При заводѣ нѣтъ не то что благоустроенной, но рѣшительно никакой чертежной — этой основы всякаго практическаго техническаго исполненія. Оттого, если заводскому технику нѣбольша, или, можетъ быть, иногда нехочется заняться чертежемъ какого нибудь заказаннаго прибора, машины, и т. п., то отдѣльныя части изготовляются рабочими «по указанію перстомъ», иначе, примѣрно и на явось. Понятно, что изъ этого выхаживать: начали собирать, смотришь, одно длинно, другое коротко, третье толсто — пошла перекладка, да переправка, да перекройка, и въ концѣ концовъ издѣліе и дорого обходится, и

имѣетъ подобіе не заводской работѣ, а какого то Тришкина кафтана.

г) Отсутствие рациональнаго сметовства, составляющаго, какъ извѣстно, зеркало заводскаго дѣла. Заводская контора едва-едва не зачтывается въ простомъ сметѣ денежныхъ и кредитныхъ заводскихъ оборотовъ: о правильномъ же учетѣ матеріаловъ и рабочаго силъ нѣтъ и помину, такъ что нитонте не аеть, но что въ дѣйствительности обошлось заводу то или другое производство, то или другое издѣліе. Не знаю, составлялся-ли, и что изображаютъ изъ себя головные или иные срочные отчеты, и заглядывають-ли въ нихъ кто нибудь. Владѣльцъ, вѣроятно, не до нихъ — онъ и безъ бухгалтерскихъ выводовъ совершенно осязательно ощущаетъ заводскіе убытки у себя въ карманѣ.

Въ дополненіе этой картинки вотъ, вкратцѣ, очеркъ тѣхъ переходовъ, какіе совершилъ этотъ заводъ въ теченіе четырехъ лѣтъ своего существованія отъ одного владѣльца къ другому. Соскучившись затрачивать деньги на заводъ въ явный убытокъ, а можетъ быть и увидѣвъ ясно органическія недостатки дѣла, но не имѣя желанія самому на столько энергично приняться за него, чтобы радикально преобразовать его, — г. Кузнецовъ, послѣ случившагося на заводѣ пожара, принесшаго ему новый и неожиданный крупный убытокъ, «продать» заводъ стяжавшему себѣ извѣстность красноярскому дѣятелю Плотникову, который въ это время готовъ былъ захватить все что было можно. «Продать», впрочемъ, говорится только для красоты слога, потому что купилъ заводъ Плотниковъ безъ копѣйки денегъ, въ расрочку на 10 лѣтъ, съ первою срочною уплатою черезъ четыре года, и при покупкѣ получилъ еще отъ г. Кузнецова солидный кушъ, если не ошибаюсь, тысячъ 20—25, тоже въ видѣ долгосрочной ссуды, на возобновленіе послѣ пожара заводскаго производства. Не долго владѣль Плотниковъ заводомъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ, и, какъ показавъ послѣдствія, мѣше всего, вѣроятно, думать о его будущемъ развитіи. Внезапно исчезнувъ съ красноярскаго горизонта, онъ оставилъ заводъ на произволъ судьбы. Снова пришлось принять его прежнему хозяину г. Кузнецову, но съ нѣкоторыми добавленіями: съ новыми убытками по набраннымъ, но неконченнымъ заказамъ, и съ новымъ совладѣльцемъ, именно г. Даниловымъ, который, ссудивъ Плотникову нѣкоторую сумму, сумѣлъ какъ-то обезпечить свой долгъ частью того же самаго завода, который всецѣло служитъ обезпеченіемъ Кузнецову отеченнаго изъ Плотникову платежа за покупку завода. Какъ это у практическихъ людей производится, я что-то и не пойму. Между тѣмъ, пертурбацій въ владѣніи заводомъ, а главное, конечно, ставшая постоянною неисправность завода по исполненію заказовъ и обязательствъ совершенно подорвала всякое къ нему довѣріе со стороны публики, и дѣла завода пошли все хуже и хуже. Владѣльцы рѣшились было ликвидировать дѣло. Но такъ какъ предвѣстительно всѣтаки требовалось окончить набранные уже заказы, то оказалось, что ликвидация требуетъ отъ владѣльцевъ новыхъ затратъ, а выручаться-ли это нибудь отъ дробной распродажи заводскихъ машинъ, станковъ и строеній, совершенно неизвѣстно. Да и въ самомъ дѣлѣ, все это имѣетъ смыслъ и цѣну только въ совокупности, каждая вещь дорога на своемъ мѣстѣ, и стоимость доро-

гихъ заводскихъ машинъ и построекъ при ликвидаціи близка къ нулю, а именно равна стоимости желѣзнаго и чугунаго лома, стараго строительнаго матеріала.

Тогда, откуда ли возьмать, создадась «артель» съ заводскимъ механикомъ во главѣ, и предложила г. Кузнецову продать ей заводъ на тѣхъ же основаніяхъ на какихъ онъ въ прошломъ году продалъ былъ Плотникову, т. е. съ уплатою въ сроки отъ 4 до 10 лѣтъ, и съ присоединеніемъ къ заводу, какъ къ какой нибудь кузнецовскій невѣсть, нѣботораго, необходимаго на разницу, денежнаго приданаго, причисленнаго къ стоимости покупки. Г. Кузнецовъ и совладѣлецъ его г. Даниловъ согласились, и опять «продать» заводъ «артели».

Время покажетъ, что это за «артель», насколько присутствують тутъ дѣйствительное артельное начало; теперь трудно еще сказать что нибудь опредѣленное, такъ какъ «артель» вступила въ фактическое владѣніе заводомъ всего только около трехъ мѣсяцевъ; но и въ этотъ короткий срокъ успѣли проявиться нѣкоторыя признаки, не особенно располагающіе къ довѣрью. Во первыхъ, въ артель отчасти вовсе не вступили, отчасти по ретушенію вскорѣ вышли многие изъ лучшихъ мастеровъ, работавшихъ на заводѣ; во вторыхъ, однимъ изъ первыхъ шаговъ вновь возникшей артели были хлопоты по учрежденію своего собственнаго, заводскаго кабака — хлопоты, неувычавшіеся успѣхомъ, такъ какъ администрація не разрѣшила открывать кабакъ на заводѣ, что не мѣшаетъ однако процвѣтанію тамъ сугубаго пьянства, благодаря «домашнимъ» запасамъ водки у одного изъ участниковъ артели; въ третьихъ, никакого вліянія «артели» на ходъ заводскихъ дѣлъ и на веденіе заводскаго хозяйства незаметно: по прежнему работы ведутся непроизводительнo и невыгодно, по прежнему заводъ стоитъ безъ толчка и не имѣетъ нужныхъ матеріаловъ, по прежнему практикуется техника «по указанію перстомъ», по прежнему контора путается между «дебетомъ» и «кредитомъ», по прежнему альфонъ и омегоу всего дѣла остается заводскій механикъ, спеціалистъ всѣхъ спеціальностей.

И такъ, если не смотря на грубые промахи и ошибки, не смотря на отсутствіе системы и выработанаго плана, какъ въ первоначальномъ устройствѣ, такъ и въ эксплоатации дѣла, не смотря на антигигіенныя владѣльцевъ и развращающую халатность ближайшихъ распорядителей, не смотря на общія жалобы заказчиковъ, Кузнецовскій заводъ все еще продолжаетъ, такъ или иначе, существовать, все еще получаетъ отъ времени до времени кое-какіе заказы — конечно уже не такъ валютно, какъ въ первые мѣсяцы по открытіи, — то это доказываетъ, что въ подобномъ заводѣ, или, правильнѣе, въ механической мастерской для обработки чугуна и желѣза, дѣйствительно существуетъ мѣсячная потребность. Если же заводъ претерпѣлъ и продолжаетъ претерпѣвать невзгоды, и принесъ первоначальному (въ сущности и теперешнему, не смотря на «артель») владѣльцу крупныя убытки, то кто же виноватъ.....

Золотогорышенность — отвѣтъ-льбо я. Она причудла мѣстныхъ капиталистовъ къ предпріятію, пріева всегда рискованному, но за то въ случаѣ удачі выносящему вѣсь халатности, всѣхъ промахи, всѣхъ явось, небось и какъ нибудь, и быстро обогащающему отвѣждяго препріимателя.

Совершенно иные свойства заводского и фабричного дѣла; оно требуетъ затратъ разнужныхъ, осмотренныхъ, по строгому плану; оно требуетъ внимательнаго и энергичнаго управленія, постоянного управленія всякими выходящими изъ ушей, непорядковъ и шероховатостей, требуетъ основательныхъ техническихъ знаний и ошметности; оно не обогащаетъ владѣльца такъ сумашдше-быстро, какъ какое нибудь случайное «гнѣздовое» золото, или, какъ все равно, могли бы обогащать три, четыре хорошия ставки гдѣ нибудь въ Монако, но оно, особенно въ новой мѣстности, всегда даетъ на столько солидный доходъ, что въ сравнительно недалой промежутокъ времени не можетъ не оказаться несравнимо выгодною золотопромышленности въ ея общемъ выводѣ. Но рутинна сила, страсть къ гнѣзду заманчива, а шевелить мозгами такъ тяжело, такъ непривычно русскому человеку...

Я несколько подробно разсмотрѣнася о Кузнецковскомъ заводѣ именно потому, что предметъ заводской обработки есть желѣзо; экономисты говорятъ, что степенъ благосостоянія данной страны, или мѣстности, и степенъ цивилизаціи ея, измѣряются количествомъ потребляемаго въ странѣ или мѣстности желѣза. Въ виду этого значенія желѣза, я предлагаю въ слѣдующемъ нѣмкѣ поговорить о другомъ дѣлѣнемъ заводѣ, не только обрабатывающимъ, но и выдающимъ сырое желѣзо, а именно объ Абаканскомъ чугуно-плавильномъ и желѣзо-дѣлательномъ заводѣ, находящемся въ Минусинскомъ округѣ.

Азъ.

Въ засѣданіи Иркутской Думы 23 мая, какъ сообщать «Сибирь» 16 іюня, городскимъ головою было доложено завѣщаніе умершаго иркутскаго 1-й гильдіи купца Павла Андреевича Пономарева, отъ 27 ноября 1877 года, суть котораго заключается въ слѣдующемъ: Чувствуя нерѣдко боль въ головѣ и другія частяхъ тѣла, Пономаревъ вознамѣрился сдѣлать распоряженіе относительно своего имущества въ Ханькоу и др. мѣстахъ: 1-й п. завѣщанія уничтожаетъ силу рѣшенія составленнаго имъ (въ 1870 г.) завѣщанія, потому что капиталъ его съ того времени, благодаря неуспѣхамъ и честнымъ трудамъ, увеличился болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Не измѣняя, въ сущности, преже сдѣланныхъ назначеній капитала, онъ всецѣло желаетъ употребить его на пользу человечества, науки и искусствъ; въ пунктѣ 2 говорится, что душеприказчиковъ онъ не назначаетъ, а отдаетъ подлинникъ завѣщанія на храненіе въ русское генеральное консульство въ Ханькоу, которое онъ проситъ вскрытъ послѣ смерти его завѣщаніе и предвѣсти куда слѣдуетъ, затѣмъ проситъ избрать трехъ или четырехъ честныхъ людей для того, чтобы они привели все его имущество въ извѣстность и съ капиталомъ-бы поступили такъ, какъ будетъ ниже сказано; въ п. 3-мъ завѣщанія Пономаревъ говорить, что если обратитъ все его имущество въ деньги, то ко дню составленія завѣщанія ихъ должно быть не менѣе 287,026 р. 29³/₄ к.; 4-мъ пунктомъ—изъ капитала этого завѣщанія употребить 10,000 на стипендію въ университетѣ для одного изъ способнѣйшихъ воспитанниковъ иркутской гимназіи, назначаемую совѣтникомъ этой гимназіи. Пунктъ 5-й: вложить 200,000 р. въ государственный банкъ на 99 лѣтъ; изъ нихъ

въ этотъ періодъ, по вычисленіямъ завѣщателя, долженъ составиться капиталъ до 23,856,859 р. 98 к.; билетъ передать на храненіе въ иркутскую городскую управу. По прошествіи же 99 лѣтъ возлагается на иркутское общество построителю технологической институту со всевозможными приснобложеніями, хотя бы на постройку его зданія и прибрѣтенію для него машинъ потребовалось 10,000,000 руб., а на остальной капиталъ—приблизительно 13,856,859 р. образовать банкъ, прибили отъ операций котораго употребить на содержаніе института; пунктомъ 6-мъ опредѣляются четыре выдѣли по 2000 р. каждая; п.—въ 7-мъ указано распределеніе остальнаго капитала на 3 равныя части между родственниками завѣщателя: женѣ и сестрѣ въ пожизненное пользованіе, а дѣтямъ—впродъ до достиженія ими 22 лѣтнаго возраста; затѣмъ капиталами эти должны перейти въ полную собственность мнѣ преем. для устройства народныхъ школъ въ Иркутскѣ и его округѣ. О содержаніи этого завѣщанія городской голова былъ извѣщенъ русскимъ консульствомъ въ Ханькоу, чрезъ г. генералъ-губернатора. Изъ сообщенія консульта видно, что весь капиталъ Пономарева простирается въ настоящее время до 800,000 руб.; консултъ предпримъ-даетъ, что въ охраненіи этого капитала городской управѣ слѣдуетъ принять самое дѣятельное участіе, такъ какъ подлинникъ духовнаго завѣщанія лица мало благоудежны, а вдова Пономарева, какъ носятъ слухи въ Ханькаѣ, возбудила пекъ о незаконности завѣщанія. Во время преемъ въ думѣ выяснилось, что завѣщаніе Пономарева остается до сего времени неутвержденнымъ, за нерасказаніемъ свидѣтеля германскаго подданнаго Густава Гумельс и за смертью другаго, а также и потому, что имущество завѣщателя не приведено еще въ извѣстность. Для болѣе полнаго и обстоятельнаго освѣженія содержанія завѣщанія Пономарева и мѣръ къ охраненію интересовъ города, дума постановила: напечатать его завѣщаніе и разослать гласнымъ думы и затѣмъ немедленно приступить къ разработкѣ вопроса о мѣрахъ къ охраненію капиталовъ и имущества, согласно воли завѣщателя.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» продолжаетъ говорить о «нелогичности городскихъ бюджетовъ». Не смотря на всѣ смѣлѣющія обстоятельство, которыя думы могутъ выставить въ пользу системы своихъ расходовъ, гадета находить, что многое въ думскихъ смѣтахъ подлежитъ оспариванію. Такъ, въ смѣтѣ города Иркутска 1884 года, на расходы обязательные числится 27,6% (крошъ налога на дома), на общественная управленія—21,8%, учебная часть—3,5%, учебная—13,2%, общественное призрѣніе, между прочимъ, болѣзница—6,1, благоустройство и строительная часть—9,2%, пожарная часть—17%,—остальное—ремонтъ зданій и разныя мелочныя расходы. Безъ всякихъ комментарий видно, на какія потребности идетъ большая часть городскихъ средствъ. Не сомнѣтельная сторона дѣла заключается наиболѣе этихъ средствъ, а—распорядительная. Мы думаемъ болѣе о томъ, чтобы было кому распорядиться, а чѣмъ распоряжаться—о томъ заботились очень мало. Были бы обезпечены управленіе служащіе, а тамъ хоть трава не роси. Сорочъ человекъ служащихъ намъ дороже, чѣмъ сорочъ тысячъ городскихъ жителей. Противъ такого закта едва ли найдется хоть какое-нибудь смѣлѣющее обстоительство. Пустьъ городскіе доходы скудны и у города нѣтъ возможности

ихъ увеличить (хоть и объ этомъ можно спорить), но распределить и эти доходы соотвѣстственно важности потребностей—это уже прямая обязанность городского управленія, пренебреженіе которой не имѣетъ оправданія. Обезпеченіи генеральскія владѣльцемъ управскаго дѣлопроизводителя и—въ тоже время не приниматъ никакъ мѣръ противъ эпидеміи—это все равно, что на мотылакъ умершихъ отъ голода ставитъ красочные памятники.

— «Сибирская Газета» получила слѣдующее извѣстіе изъ Туруханска:

200 человекъ туругановъ воровали въ городѣ и намерѣались силою завладѣть складомъ пороха, но мѣстная команда въ числѣ 20 челова. отразилъ нападеніе, убилъ на мѣстѣ 120 человекъ несчастныхъ инородцевъ, а остальныхъ забралъ въ плѣнъ; съ нашей же стороны 3 убито и несколько человекъ ранено.

По поводу этого извѣстія «Газета» замѣчаетъ:

Кто знаетъ близко, до какой степени ослаба и нравственно и физически сибирскій инородецъ стѣра, до какого невыносимаго состоянія доведетъ онъ систематическими голодовками, опустошительными разными болѣзнями, чудовищной каболы и спалланіемъ всевозможныхъ негоднѣй—кулаковъ, тотъ пойметъ, способенъ-ли инородецъ этотъ назвать какъ-нибудь поступкомъ описанную корреспонденцию рлано.—Правительствѣ наше, дѣйствительно, заботится объ инородцахъ, или по крайней мѣрѣ, желаетъ этого; оно устраивало хлѣбозапасныя магазаны, склады сѣвну и пороха и проч. необходимы въ жизни инородца предметы. Но это было всегда добрымъ желаніемъ съ одной стороны и истиннокомъ безсовѣстной извѣстн—съ другой. Вахтера и разная мелкая власть, выдавая хлѣбъ и припасы, вымогала, сверхъ казенной цѣны, шкуры и мѣха на сумму въ десятки разъ превышающую нормальную цѣну и быстро наживала плѣны состоянія. Само собой разумеется, эта дѣяла возможна была для болѣе состоятельныхъ инородцевъ, между которыми она въ свою очередь, порождая кулаковъ и кабальцевъ. Бѣднота, все увеличиваясь, пыталась корѣ, дохлятиль и той жалкой добычей, какую удавалось промывать, и въ концѣ концовъ быстро вымирала. Незавно перепечатанный нами въ «Енис. Губ. Вѣд.», озаглавленъ сообщеній, случай людоедства въ средѣ Туруханскихъ инородцевъ (двое туругановъ съ году зарвали свою сестру и съѣли ее) показываетъ до какого ужаснаго положенія доведены эти несчастные дикари. Въ прошломъ году намъ также пришлось сообщить о другомъ случай людоедства здѣсь. Очевидно, это явленіе не исключительное; очевидно, оно вызывается такими существующимъ положеніемъ вещей, которое не должно и не можетъ быть терпимо.

Слѣдствіе, которое не можетъ не быть назначено въ настоящемъ случаѣ, выяснитъ, конечно, всѣ подробности приведеннаго столкновенія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Гродненскій пожаръ, о которомъ наши читатели знаютъ изъ телеграммъ, принадлежатъ къ такимъ выдающимся бѣдствіямъ, какія случаются очень рѣдко даже въ нашей, такъ часто страдающей отъ пожаровъ странѣ.

Гродно—городъ старый, построенный довольно тѣсно, состоящій преимущественно изъ деревянныхъ строеній. Особенно безпорядочно отличаются въ немъ постройки еврейскаго населенія, какъ и въ другихъ городахъ западнаго края. При бѣднотѣ большинства жителей, въ этомъ городѣ не получило значительнаго развитія и страхованіе; большинство жило на авосъ. Для огня тутъ всегда была готова обильная и удобная пища, въ особенности-же при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, какія были въ несчастный день 29-го мал. Въ 9 часовъ утра загорѣлась избышка столѣра возлѣ еврейскаго пріюта на крутомъ спускѣ къ р. Горелничкѣ. Окрестность была полна медками,

скученными евреями постройкими, и пламя благодаря вѣтру распространилось быстро. Скоро огонь охватилъ центральную, торгуюю часть города, улицу Соборную. Отсюда онъ пошелъ сперва къ сѣверо-востоку, потомъ, благодаря переменамъ вѣтра, къ сѣверо-западу и вообще по разнымъ направлениямъ, такъ что зданія, казавшіяся совершенно безопасными отъ пожара, вдругъ подвергались опасности съ другой стороны, вслѣдствіе частыхъ переменъ огненного пути. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше разогрывался вѣтеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и пламя. Цѣлый рядъ улицъ былъ въ огнѣ; пылали главная зданія: городская дума, костелы, тюрьма; арестанты были выведены изъ тюремъ подъ конвоемъ съ самаго начала и затѣмъ она сорвалась до основанія. Борьба съ такою массою огня было почти невозможно и всѣ усилія въ этомъ отношеніи приводили къ очень незначительнымъ результатамъ: большая часть города представляла нѣчто подобно сплошному костру, среди котораго метался потерявшіеся, переугаренные жители, стараясь спасти что можно. Мѣстная пожарная команда оказалась недостаточною, потребованы были такія-же команды изъ Влостка и Вильны, но онѣ, разумеется, могли посвятить развѣ къ концу пожара, для спасенія остатковъ. Восточная часть города, куда главнымъ образомъ направлялся огонь, была почти совсѣмъ уничтожена, и пожаръ остановился послѣ полуночи только потому, что дальше уже нечему было горѣть. Сорвались лучшіе магазины, лучшія зданія; исчезли отдѣленіе государственнаго банка, городская и мѣщанскія управы, сиротскій судъ, военное управленіе, опека, штабъ пѣхотной дивизіи, церковь, Британскій костелъ. Число сорванныхъ домовъ наскоро опредѣляютъ до тысячи, но теперь счетъ, конечно, еще не можетъ быть приведенъ къ концу. Убытки исчисляются милліонами, и большая часть ихъ для жителей невозвратима, вслѣдствіе незастрахованности зданій. Уцѣлѣла преимущественно западная сторона города: Замковая улица, соборъ, Садовая улица, гимназія. Къ губительной силѣ огня присоединились бѣдствія отъ воровъ, которые въ значительномъ числѣ вальхально таскали что можно, даже отнимая вещи у владѣльцевъ, пользовавъ общою суматохою. Были и человѣчскія жертвы, хотя по послѣднимъ извѣстіямъ ихъ не такъ много, какъ можно было бы опасаться; погибло четверо пожарныхъ, говоря объ обгорѣвшей монахинѣ, не хотѣвшей выходить изъ монастыря; недосчитываются еще нѣсколькихъ жителей, но пока нельзя опредѣлить—погибли-ли они, или нашли гдѣ-нибудь пріютъ и только не дали о себѣ вѣсть.

Видъ разрушеннаго города ужасенъ. То тамъ, то сямъ навалены вещи; во многихъ мѣстахъ разставлена мебель, на которой владѣльцы ея въ первое время и пріютились. Жители бродятъ одѣтые кое-какъ, откуда видно, что пожаръ не далъ имъ спасти даже самаго необходимаго. Кто въ пламени, кто безъ шапки, кто безъ сюртука, иной въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Тамъ роются среди пепла, надвѣясь отыскать что нибудь изъ вещей, эти розмечиваютъ своихъ дѣтей; встрѣчаются люди, видимо потерявшіе разсудокъ отъ несчастья; вообще врѣдше въ вышей стѣнѣ тягостное, тѣмъ бо-

лѣе, что помочь въ такой огромной бѣдѣ—нѣтъ силъ, по крайней мѣрѣ въ первое время. Людямъ дужень и пріютъ, и пища, и такихъ безпріютныхъ и голодныхъ людей масса. Иному еще можно расположиться на какомъ-нибудь уцѣлѣвшемъ двачлѣнчѣ, и онъ беззащитенъ только сверху, а другимъ и лечь не на чемъ, кромѣ земли, и прикрываться нечѣмъ. Цѣлѣныя горшки, битое стекло—все это теперь играетъ роль цѣнной домашней утвари, потому что изъ этой посуды хотѣ былѣ спастись.

Помощь сразу понадобится—очень крупная. Въ виду этого, въ городѣ успѣли уже образовать комитетъ по казанію пособій пострадавшимъ. Губернльцевъ рѣшено по возможности размѣстить въ казармахъ выступившихъ въ лагерь пѣхотныхъ частей. Нѣкоторые изъ хозяевъ уцѣлѣвшихъ домовъ дали пріютъ губернльцамъ у себя, но, разумеется, эта помощь—очень ограниченная. Изъ городовъ Влостка и Соколовъ (Гродненской губерніи) прислали болѣе 300 пудовъ печенаго хлѣба, что въ первые дни было истинною находкою. Затѣмъ стали присылать подобную-же помощь изъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Хлѣбъ раздается даромъ, по удостовѣреніямъ городской управы, но въ ограниченномъ размѣрѣ—по 2 фунта на человѣка. Въ Ковно также открытъ комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу губернльцевъ и дѣло началось довольно хорошо. Дума въ Гродно собирается ежедневно для распоряженій по оказанію помощи, но, конечно, она сможетъ сдѣлать что-нибудь только при значительной помощи со стороны, такъ какъ она теперь только представитель уцѣлѣвшей трети или четверти города, вмѣющей не много средствъ.

Можно, конечно, разсуждать, по поводу настоящей бѣды, о необходимости улучшенія строительной части, о недопущеніи скученныхъ построекъ, объ обязательномъ городскомъ страхованіи и т. под., но всѣ эти разсужденія, говоритъ «Недѣля», какъ-то небудутъ съ языка, когда передъ нами потрясающая картина разрушенія цѣлаго города, разоренія и голода многихъ тысячъ людей, съ жгучимъ напомнаніемъ о необходимости обезпеченія для этой человѣческой массы завтрашней-же пищи и какой-нибудь защиты отъ непогоды; а эти обезпеченія и защита даются только безотлагательными пожертвованіями всякаго рода и размѣра.

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» приведены свѣдѣнія о торговлѣ Россіи съ Англіей въ первую четверть настоящаго года. Вотъ главнѣйшія данныя въ круглыхъ цифрахъ: самая крупная статья русскаго ввоза въ Англію—шеница, на сумму 477 1/4 тысячи фунтовъ стерл., затѣмъ ленъ чесаный и нечесаный, кудель—на сумму свыше 437 1/2 тыс. фун. стерл., льняное сѣмя—на 80 тыс. фун. стерл., шелька—на 40 1/2 тыс. фун. стерл., и лѣсъ—чесаный и пиленый—на сумму около 26 тыс. фун. стерл. Въ статьи русскаго ввоза за первую четверть года составили цѣнность въ 1.061,626 фун. стерл. За то же время къ намъ ввезено англійскихъ товаровъ на сумму 281,513 ф. ст. Въ англійскомъ ввозѣ первое мѣсто занимаютъ разныя механическія издѣлія, вмѣстѣ съ паровыми машинами и частями ихъ, на сумму до 74 1/2 тыс. ф. ст., затѣмъ хлопокъ—сырецъ на 39 1/2 тыс.

ф. ст., уголь, коксъ и т. п. на 33 тыс. ф. ст., шелочи на 23 1/2 тыс. фун. ст., мѣшки пустые для упаковокъ товаровъ въ 21 тыс. ф. ст., желѣзо разнаго рода на 22 тыс. ф. ст., металлы въ дѣлѣ на 14 1/2 т. ф. ст. и болѣе мелкія статьи (шерсть овецъ, бумажная пряжа и нити, всякія льняныя издѣлія, шерстяная пряжа, желѣзныя и вожевыя издѣлія, чулочки, свинецъ, и жѣсть въ необходимомъ видѣ). Въ процентномъ отношеніи русскій привозъ въ Англію составлялъ по цѣнности 13,1 всего привоза; англійскій же вывозъ въ Россію по цѣнности составлялъ 1,8 проц. всего англійскаго вывоза. Такимъ образомъ, въ случаѣ перерыва непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Англіей, Россія терзала бы сравнительно болѣе важной рынокъ сбыта, чѣмъ Англія.

Въ непродолжительномъ времени въ Казанѣ прибудетъ коммиссія, имѣющая произнести засѣданія наиболѣе цѣлесообразнаго направленія для соединенія Казани съ Москвою желѣзнодорожною линіей. По подождеію комитета министровъ, линія отъ Казани, какъ извѣстно, должна быть направлена къ Москвѣ, но не къ Нижнему-Новгороду, а потому засѣданія рѣшать точку ея соединенія съ существующими рельсовыми путями, то есть въ Коломнѣ ли, въ Муромѣ ли, или въ другомъ какомъ пунктѣ.

Въ Баку смертельно раненъ на улицѣ князькомъ въ животъ помощникъ полиціймейстера Безвровъ. Черезъ часъ онъ умеръ; преступникъ не пойманъ.

— Въ Кіевѣ повѣсилась пріѣхавшій туда товарищъ прокурора житомирскаго окружнаго суда Павловичъ.

Въ Твери объявленіемъ были разнесены и на улицахъ расклеены огромныя плакаты слѣдующаго содержанія: «Завтра, 27 мая, въ 1 часъ дня, въ Тверскомъ казедальномъ соборѣ, по распоряженію управляющаго губерніею, будетъ отданъ благодарственный Господу Богу молебень за избавленіе отъ угрожающей опасности Тверскую губернию Сомону, такъ какъ, по изложеннымъ свѣдѣніямъ, почетный полковъ, въ которомъ служилъ 25 мая въ г. Вишній-Волочекъ Аванскій Николай, между станціями Любанка и Осечена потерпѣлъ крушеніе. О чемъ его превосходительство сообщалъ для свѣдѣнія, кому угодно будетъ почтись своимъ присутствіемъ. 26 мая 1885 года. Печатаю съ разрѣшенія Тверскаго полиціймейстера. Дозвол. ценз. 26 мая 1885 г. Тверь. Тин. губ. правленія. Не пересылать ли, въ своемъ усердіи, управляющаго Тверскую губернію?»

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Вышла первая вышка новаго «Экономическаго Журнала», издаваемого въ Петербургѣ подъ редакціей г. Субботина.

Капитальная статья первой книжки посвящена животрепещущему вопросу о русско-англійской конкуренціи на азіатскихъ рынкахъ. Въ обстоятельномъ историко-статистическомъ очеркѣ «Экономическій Журналъ» приходитъ къ выводу, что экономическое завоеваніе китайскаго и азіатскаго Туркестана, органически связаннаго съ русскимъ Туркестаномъ рѣчными бассейнами и удобными торговыми путями, должно быть только вопросомъ времени; особенно ненормально положеніе китайскаго Туркестана, имѣющаго полное тяготѣніе къ Россіи и низкаго къ Китаю. Съ устройствомъ удобныхъ путей, для соединенія бассейна Аму-Дарья съ водной и рельсовой стѣлю внутренней Россіи, русскіе товары, по своей дешевизнѣ (столь цѣнной азіатцами)

должны вытеснить из прилегающих к этому бассейну областей все другие, иностранные, товары, доходящие сюда долгими путями; таким образом, мы должны получить тот рынок, который естественно нам принадлежит *); и, вконец, с этим же нас есть самым открытым и удобным путем в северную Индию, ибо дороги, ведущие от бассейна Амударьи в долины Инда, пролегают по впадающим куливинованным мимо ряда больших городов. Не сюда ли перенесется центр тяжести преобладающего «восточного вопроса?»

Вь статьях указывается, что Англия принимает деятельные меры къ упрочению за собой азиатских рынковъ. Но, пока, по мнѣнію «Экономическаго Журнала», для насъ еще не потеряно благоприятное положеніе:

Английская торговля съ Афганистаномъ, Безджистаномъ и Кашемирѣмъ, т. е. со странами, тяготеющими къ Бухарѣ и къ другимъ среднеазиатскимъ рынкамъ, за последние три года сократилась на 45%; сношенія съ другими странами, совершенно отбрасывая отъ нашихъ среднеазиатскихъ путей, въ сколько возрасли.

Такой поворотъ въ направлении англо-индійской торговли съ внутренней Азіей служитъ для насъ очень благоприятнымъ показаніемъ; торговое теченіе изъ Индии ушлоло въ другой отъ насъ сторонѣ и ослабло въ нашей сторонѣ. Этимъ мы должны воспользоваться для того, чтобы упрочить нашу торговлю въ северныхъ предгорьяхъ Гималаевъ и Гинду Кушъ, въ Афганистанѣ, Безджистанѣ и Персїи. Это не можетъ много беспокоитъ англичанъ, такъ какъ они и не могли считать эти страны потенциальными для себя рынкомъ—напротивъ, такое мирное экономическое сношеніе, при томъ въ естественныхъ нашихъ предѣлахъ, примиритъ англичанъ съ нашими движеніемъ въ Средней Азіи и такимъ образомъ въ будущемъ могутъ образоваться вполнѣ мирная производительная для обеихъ странъ (для насъ въ особенности) сношенія Россіи съ Индїей.

Среди другихъ статей находимъ въ журналѣ любопытную замѣтку о некоторыхъ оригинальныхъ промыслахъ на Руси:

Въ Красносельской волости Царскогоельскаго уезда, С.-Петербургской губерніи, расположенной вблизи дзержинскихъ стовпковъ и представляющей главное мѣсто для маневровъ, несколько дворянъ получаютъ главный доходъ отъ собиранія пуха и ивѣры, что составляетъ самостоятельный промыселъ.

Интересно наблюдать въ этой-же волости вліяніе маневровъ на садоводство; при маневрахъ портится крестьянскія поля, за что вознаграждаютъ по таксѣ; высшая такса назначена для полей, засѣянныхъ рпюсомъ; и вотъ крестьяне этой волости съвѣтъ масу рпюса не для потребленія, а для вытантыванія, притомъ съвѣтъ рпюса, чтобы получить больше дохода отъ поганы.

Въ Вахрушевской волости, Волжскаго уезда, Вятской губерніи, между другими товарными издѣліями выдѣлываютъ *деревянные карманные часы съ рюсами осами*, вполнѣ пригодная для непритязательнаго мѣстнаго обихода. Сколько намъ известно, нигдѣ въ мірѣ нѣтъ еще подобныхъ издѣлій.

Въ с. Кипокурье, Сольчеходскаго уезда, Вологодской губерніи, нѣтъ жителей заняты изготовленіемъ особыхъ *часовыхъ ципочекъ изъ мелкихъ замочковъ*; каждый замочекъ вѣситъ въ золотникъ, сдѣланы очень отчетливо и нѣмѣтъ свой явочекъ, которымъ быстро отпирается; дѣлаются эти ципочки связями простыми инструментами.

Въ губерніяхъ Пензенской, Саратовской и Симбирской, главнымъ образомъ въ бассейнахъ р. Суры, почти во всѣхъ селеніяхъ разводять и держатъ кошекъ для продажи ихъ осяемъ особаго рода—кошатникамъ. Кошатники дѣсть за кошку лавать, денту, бусы, что нибудь изъ народной литературы и пр., а въ рѣдкихъ случаяхъ и деньгами (отъ 10 до 30 к. галдя по мѣху); всѣхъ приобретенныхъ такимъ способомъ кошекъ кладутъ въ мѣшокъ и тутъ-же за деревней, съ локоткомъ артиста, вышамать ихъ поочередно за заднія ноги и моментальнымъ движеніемъ убиваютъ, ударяя голову о ролепски (зипочку) или о колесо, затѣмъ сдирають шкуру.

*) Со стороны англичанъ уже слышались жалобы, что въ Кабуль мало англійскихъ товаровъ и что туда проивали товары русскіе.

которые съвозятъ въ огромномъ количествѣ (до милліона въ годъ) въ центральный пунктъ вѣстной мѣховой торговли—въ с. Жадову, Карсунскаго уезда, Сибирской губерніи; гдѣ ихъ сортируютъ и везутъ въ крупные торговые пункты (въ Арамуатъ, Моекву и др.) для обмена въ мѣхъ.

Есть и промыслы незаконныя, однако терпящія мѣстную администраціею. Такими плантацин Иванъ-чая по многихъ селеніяхъ северныхъ губерній. Чай этотъ собирается, высушивается и сбывается въ Петербургъ и другіе города для помятыхъ къ настоящему чаю.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Охватившее Англію тревожное опасеніе, что, со вступленіемъ въ должность торіевъ, война съ Россіею можетъ сдѣлаться неминуемою, было такъ известно, что торіевскіе органы сочли долгомъ заявить, что консервативная партія и не думаетъ воевать съ Россіею, а будетъ продолжать примирительную политику вѣгнѣ.

Если это такъ, то для чего, спрашивается, консервативная партія вышла на себя образованіе кабинета и допустила въ свою среду такого человѣка, какъ лордъ Рандольфъ Черчилль, и даже назначила его министромъ по дѣламъ Индїи, что равносильно вызову, брошенному Россіи? Очевидно, торіи сами сознаютъ безвыходность своего положенія и органу маркаса Саллиберга, лорду «St-James», было внушено предпринять своему патрону благой совѣтъ отказаться отъ сформированія новаго кабинета, такъ какъ Гладстонъ не соглашается принять на себя обязательство поддержать правительство. Такой мотивъ отказа не имѣетъ прецедента въ дѣятельности парламентской исторіи, какъ безпримѣрно и «требованіе» вступающаго въ должность кабинета помощи у своего противника. Это требованіе—такое доказательство безсилія торіевъ, что нынѣшній кризисъ окончательно дискредитовалъ эту партію, уже и безъ того не пользующуюся особенною популярностію.

Впрочемъ, всѣ сознаютъ, что новое министерство, если оно даже вступитъ въ должность не будетъ долговѣчно. Разрывъ съ оппозиціею не заставитъ себя долго ждать. Торіи не могутъ рабски подражать вигамъ, явче англійскій народъ въ правѣ будетъ спросить, для чего переѣхался кабинетъ, когда въ системѣ политикѣ все должно остаться по старому? Одно присутствіе въ кабинетѣ лорда Черчилля, эксцентричнаго сына герцога Марльборо, свидѣтельствуетъ о томъ, что не все останется по старому. Газета «Pall-Mall» прямо заявляетъ, что назначеніе Черчилля министромъ сдѣлаетъ считать угрозою Россіи. Сдѣлать его министромъ по дѣламъ Индїи—то-же самое, что поручитъ мисіику, привыкшему убивать скотъ, совершенно трудной хирургической операціи. Поэтому, газета умоляетъ лорда Саллиберга отъйти отъ своего названіе, если онъ не желаетъ, что-бы въ Петербургѣ смотрѣли на вступленіе торіевскаго кабинета, какъ на вызовъ къ войнѣ. Какъ только возникнетъ какое-либо затрудненіе въ переговорахъ, то можетъ послѣдовать разрывъ, и тогда война между Россіею и Англіею сдѣлается неминуемою.

Касательно переговоровъ по урегулированію афганско-русской границы, которые приостановлены, вслѣдствіе возникновенія въ Лондонѣ министерскаго кризиса, «Кельская Газета»

сообщаетъ слѣдующее: Опасеніе, что лордъ Саллиберга оиитъ поднимаетъ афганскій пограничный вопросъ, исчезаетъ, если только бросить взглядъ на настоящее положеніе этого дѣла. За исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностей пограничный вопросъ рѣшенъ фактически относительно инструкцій, которыми вѣбуютъ быть снабжены пограничные комиссіи. На основаніи взаимнаго соглашенія, афганцамъ предоставлено владѣть спорнымъ проходомъ Зузафарага. Но то, что называется Зузафарагомъ, вовсе не есть дѣйствительно одинъ опредѣленный проходъ, но состоитъ изъ различныхъ высотъ, самая северная изъ которыхъ доходитъ до русской территоріи. Такимъ образомъ, афганскіе форпосты, которые будутъ поставлены тамъ, будутъ окружены русскою территоріею и этимъ помѣшаютъ русскимъ путевымъ сообщеніямъ. Какъ англичане, такъ и русскіе желаютъ наблать этого. Но въ то время, какъ русскіе стоятъ на томъ, чтобы улаженіе этихъ спорныхъ притязаній сдѣлалось основою инструкцій пограничнымъ комиссіямъ, англичане требуютъ, чтобы приняты безусловнаго предоставленія афганцамъ прохода Зузафарга служить базисомъ этихъ инструкцій. Положимъ, что разница не особенно существенна, во, все-таки, она настолько важна, что можетъ сдѣлать исходною точкою весьма серьезныхъ затрудненій, если только того пожелаетъ одна изъ сторонъ.

Несмотря на то, что правительство богдыхана ратификовало заключенный съ Франціею мирный договоръ, командующій французскими войсками въ Тонкинѣ, генералъ Курси, принимаетъ самыя энергичскія мѣры на тотъ случай, если возобновеніе военныхъ дѣйствій окажется необходимымъ. Изъ этого факта нельзя не вывести заключенія, что въ Парижѣ какъ-то скептически относятся къ тивъ-тзинскому трактату и полагаютъ, что въ данный моментъ возникновеніе новыхъ осложненій не только возможно, но и вѣроятно. По вѣстиямъ изъ Парижа, тамъ до того вѣрять въ возможность продолженія военныхъ дѣйствій, что резервной дивизіи отданъ приказъ быть готовою къ отплытію въ Тонкинъ. Нечего сказать, хороша мѣрь, показывая на началахъ недоверія и подозрительности! То обстоятельство, что предводители черныхъ флаговъ схвачены китайцами и удержаны, какъ-бы свидѣтельствуетъ объ искренности левскаго правительства. Но французы себѣ на умѣ.

Изъ Испаніи продолжаютъ получаться очень неутѣшительныя вѣсти. На югѣ Паренскаго полуострова, въ особенности—въ провинціяхъ Мурсіа, Кастилонъ и Валенція, свирѣпствуетъ холера и производитъ страшнаго опустошенія. Эпидемія проникла также въ Мадридъ, гдѣ выстпаетъ, однако, гораздо слабѣе. Но холера въ провинціи требуетъ не только ужасныхъ человѣческихъ жертвъ,—она, кромѣ того, вызвала панику, гибельно повліявшую на торговлю и промышленность и окончательно разоряющую уже безъ того истощенную страну. Словомъ, холера создала такой порядокъ вещей, который не общаетъ ничего хорошаго въ ближайшемъ будущемъ. Несмотря на то, что королевская чета рѣшилась остаться въ Мадридѣ, пока не прекратится тамъ эпидемія, враждебные днаас-

ти элементы продолжают свою агитаторскую деятельность и трудятся над разрушеніем государственнаго строя.

Газета «Politische Correspondenz» сообщает, что въ Восточной Румелии распространялась прокламація къ болгарамъ. Въ прокламаціи находятся горькія жалобы на то, что европейскія державы съ умысломъ устроили такой порядокъ на Балканскомъ полуостровѣ, который отнимаетъ возможность у болгаръ крикнуть политически и экономически.—Восточную Румелию ставятъ въ зависимость отъ Турціи, Македонія-же совершенно отдава въ жертву деспотическому произволу. Затѣмъ выставляются бѣдствія Македоніи въ продолженіи 7 лѣтъ и воззваніе къ протесту. «Къ нашему великому прискорбію, — говорится въ прокламаціи, — невозможный турецкій режимъ поддерживается правительствами цивилизованной Европы. Мы не оспариваемъ, что государственные интересы державъ, оказывающихъ главное вліяніе на дѣла Балканскаго полуострова, требуютъ поддержанія беззастѣнливаго господства турокъ, тѣмъ не менѣе ихъ образъ дѣйствій остается несправедливымъ по отношенію болгаръ. Будемъ-же протестовать противъ этой несправедливости не словами и просьбами, а съ оружіемъ въ рукахъ».

Въ Австріи происходятъ въ настоящее время выборы депутатовъ рейхсрата. Насколько до сихъ поръ выяснилось положеніе дѣлъ, въ Чехіи побѣда осталась на сторонѣ нѣмцевъ, представителей національно-демократическаго паправленія, такъ что борьба между германскимъ и славянскимъ элементами, безъ сомнѣнія, обострится. Кромѣ того, довольно много мѣстъ въ рейхсратѣ приобрѣли антисемиты, которые, съдѣлавательно, будутъ играть серьезную политическую роль и постараются поставить еврейскій вопросъ во всей его рѣзкости.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Какой-то публицистъ увѣрялъ, что наше время — не время широкихъ задачъ, и что важныя реформы ожидать болѣе поздно, а между тѣмъ должна совершиться реформа, да такая, что по важности своей она превышаетъ всѣ бывшія и, пожалуй, будущія.

Перваго іюля, въ день, когда нарождается счастливецъ, выигрывающій 200 тысячъ, мы узнали, что Россія въ скоромъ времени должна лишиться самаго національнаго учрежденія: кабака. Никто, думаю я, не будетъ спорить, чтобы въ стрѣй русской жизни было что-нибудь столь популярное, столь драгоценное во всѣхъ смыслахъ, какъ кабакъ. Подумайте, сколько потрачено было усилій человеческого ума, изобрѣтательности и остроумной находчивости, чтобы устроить кабакъ, потомъ чтобы упорядочить его, далѣе — чтобы бороться съ нимъ, и наконецъ, чтобы уничтожить его. Вообразите, если можете, сколько людей кабакъ занимаетъ какъ торговцевъ, какъ наблюдателей за первыми, а числа посѣщающихъ его и представить себѣ никто не можетъ. Это число такъ велико, что

Сочестъ пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ-бы умъ высокій,
но сосчитать число посѣтителей кабака — невозможно.

И вдругъ это, имѣющее продолжительную и общую съ нами исторію, — учрежденіе, отмѣняется, самое названіе «питейный домъ» упраздняется, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и историческій «фѣлюальникъ», этотъ нижній чинъ великой нѣкогда арміи откущниковъ, а нынѣ кабатчиковъ, изъ котораго вышло впоследствии столько «сланныхъ» дѣятелей не только винокуренія, но и финансовъ и даже литературы. Развѣ это не реформа первостепенной важности?

Читателю не безызвѣстно, что противъ кабака начата была война не сегодня, и не вчера; собирались противъ него и свѣдущіе люди въ Петербургѣ, спрашивались они на мѣстахъ своего проживанія, судили-рядили чиновники акцизные и финансовыя, груды бумаги было написано, напечатано, прочтано и забыто. Казалось, нѣтъ силы, которая побдила-бы кабакъ; думалось, что съ нимъ выйдетъ та-же исторія, что съ бородой, которую гнали, преслѣдовали, облагали штрафами, осмѣивали, брили на барабанахъ и кончили тѣмъ, что представили каждому на волю носить или отрезать «сіе естественное украшеніе лица того пола, который не именуется прекраснымъ». Но это только казалось. На дѣлѣ вышло иное: кабакъ убить, нѣтъ — замѣнить. Бороду нѣтъ-было замѣняли, она и побдилась, а кабаку отыскался противоязвъ въ видѣ трактира, а потому и рѣшено: да погубить кабакъ, и да здравствуетъ трактиръ!

Такимъ образомъ, должності кабакныхъ заведѣвателей по всей землѣ русской переиздѣются; вмѣсто нихъ будутъ члены трактирныхъ присутствій. Несомнѣнно, что улучшеніе правовъ должно произойти значительное. Трактиръ, каждому понятно, не то, что кабакъ. Въ трактирѣ нѣтъ и дамы ходятъ, туда въ столицахъ знатныхъ иностранцевъ, даже королей и принцевъ возятъ, ну, а въ кабакъ не слыхать, чтобы хорошія дамы были вхожи, да и знатные иностранцы не считаютъ нужнымъ личнымъ опытомъ дознавать: каково это національное учрежденіе.

Трактиръ торжествуетъ. Ему, какъ благонадежному гражданину, даруются особая права: торговать распивочно и на вывозъ. То-же право предоставляется и меньшему брату его — постоялому двору. Всѣмъ остальнымъ фигурамъ питейно-акцивной рати: ренсковымъ погребамъ, ведернымъ, виннымъ ланкамъ и проч., дается право торговать только на вывозъ, исключая пивныхъ, въ которыхъ, по презрѣному, подъ видомъ пива и меда, можно будетъ вкушать водку.

Съ уничтоженіемъ кабака нарождается новое учрежденіе: питейное присутствіе, или, вѣрнѣе, «присутствіе по питейнымъ дѣламъ». Оно и естественно. Природа, какъ гласитъ наука, не терпитъ пустоты; если уничтожается одно, то на мѣсто его возникаетъ нѣчто другое, а пустота мѣста не остается. Исчезаетъ кабакъ, — является питейное присутствіе, стало-быть, пустота замѣщена. Да не подумаетъ какой-нибудь легкомысленный читатель, что я именую «присутствіемъ питейнымъ» простое пребываніе въ заведеніи, гдѣ продаются увеселяющія душу

напитки! Нѣтъ, это *присутствіе* по питейной части можно назвать *присутствіемъ для выписки*, но то, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ вродѣ крестьянскаго, воинскаго и другихъ, подобнахъ учрежденій. Присутствіе питейное, сверхъ другихъ отличій отъ присутствія для выписки, разнится еще тѣмъ, что въ немъ члены должны служить бесплатно, а члены присутствія для выписки, какъ извѣстно благосклонному читателю, почти всегда сами платятъ. Изъ этого выводитъ одинъ, что послѣднее присутствіе *грамотище* перваго.

Питейное присутствіе должно играть огромную роль въ русской жизни. Оно будетъ разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній въ городахъ, т. е. въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и закрывать тѣ изъ нихъ, которые дурно поведутъ себя. То-же предоставляется Думамъ. Гр. гласные городскихъ Думъ приобрятаютъ новый вѣсъ и значеніе въ глазахъ обывателей, и нѣтъ сомнѣнія, что личный составъ городскихъ управленій отразитъ на себѣ это новое значеніе. Вѣдь, рассказывали-же газеты, что въ Петербургѣ, когда возникла великая распря города съ водопроводнымъ обществомъ, въ Думу вошла цѣлая масса водяные члены; что-же мудреннаго, что въ виду возможныхъ случайностей, въ городскихъ Думахъ не попользутъ питейные чины всякаго сорта, а это — рать великая и сильная...

И такъ, въ маленькомъ уздѣномъ городкѣ, какомъ-нибудь Буѣ или Кадыѣ, городкѣ, будто-бы, чертъ три года искалъ и не нашель, гдѣ, повидимому, ничего нѣтъ, теперь будетъ столько присутствій, что не переведа духа и не перечесть: крестьянское, воинское, по конской повинности, податное, питейное... И всѣмъ имъ необходимо придать хотя отдѣленіе одно, общаго и безусловно необходимаго: присутствія здраваго смысла.

У насъ, въ Сибири, впрочемъ, однимъ присутствіемъ будетъ меньше; не говоря о присутствіи здраваго смысла, которое никакимъ закономъ специально не установлено, во и не воспрещено, а потому можетъ быть открываемо посемѣстно, въ Сибири питейныхъ присутствій пока не будетъ, ибо, — да возрадуется читатель, любящій національныя учрежденія, — кабакъ въ Сибири остается во всей его неприкосновенности. Реформа питейная вводится въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему положенію, и когда перейдетъ за Уралъ — неизвѣстно. Если судить по тому, сколько времени потребовалось для примѣненія къ Сибири нѣкоторыхъ правилъ новаго судопроизводства, то можно думать, что вопросъ о сибирскомъ кабакѣ будетъ разрѣшенъ въ самомъ началѣ двадцатаго столѣтія.

Сибирскіе люди двадцатаго вѣка!

Доля ваша не очень сладка:
Не будетъ у васъ кабака!

Зачѣмъ-же говорить въ сибирскомъ фельетонѣ о такой вещи, которая Сибири не касается? Сиропитъ иной легкомысленный читатель. На это я отвѣчу, что все, что дѣлается въ русской землѣ, касается и Сибири, ибо прямо или косвенно, но непременно вліяетъ на холодную страну золота и ссылки, и потому должно быть предметомъ вниманія ея обитателей. Кабакъ былъ тѣмъ національнымъ учрежденіемъ, которое на вопросъ, обращенный къ русскому государственному бюджету: «чѣмъ вы живы?», могъ

отвѣтитъ: «мною, кабакомъ, потому-что я до-
ставляю треть всѣхъ государственныхъ дохо-
довъ». Учрежденіе это упраздняется, и никто
не можетъ сказать, что выступающій на сцену
жирный трактиръ осудитъ такую-же службу
русской казны, какую въроу и правдоу отпра-
влялъ опозоренный, обезславленный и отвергнутый
кабакъ. Задумываться и гадать о семъ весьма
повозлительно и по сю сторону Урала, тѣмъ
болѣе, что не очень скоро, а все-таки и у насъ
трактиръ будетъ признанъ къ повой «едини-
лизаторской» дѣятельности. Съ другой стороны
несомнѣнно, что съ будущаго года русскіе
кабатчики, лишенные возможности содержать
любезныя ихъ сердцу заведенія на родинѣ,
убегутся туда, гдѣ кабаки еще будутъ чис-
сти на радость православныхъ и иныхъ людей,
и вотъ откроется новая эпоха въ движеніи
переселенцевъ. Теперь идетъ мужикъ, алчущій
свободной землицы, а тогда явятся мужички,
жаждущіе свободнаго мѣстечка для кабака.
Это ужъ будетъ весьма мѣстный вопросъ, о
которомъ можно и должно думать даже сыну
купечной и сопридѣльныхъ народовъ матери,
рожденному на берегахъ озера Чановъ или рѣки
Ангары.

Щукинъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Справочныя цѣны.

	Томскъ, 3 іюля.		Маріинскъ, 28 іюля.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Мука пшеничная пудъ	1	—	1	10
» ржаная	—	70	—	70
Крушачка 1-я с. кулъ	10	—	12	—
Овесъ пудъ	—	70	—	67
Крупъ гречневая пудъ	1	40	—	80
» просовая	2	—	—	—
Масло скоромное	8	—	8	—
Масло	2	40	2	—
Сало свиное	—	—	4	—
Сальныя свѣчи.	5	80	6	—
Мыло.	4	60	5	20
Соль.	—	30	—	80
Сахаръ	8	20	10	—
Медъ.	6	40	7	50
Воскъ желтый	16	—	—	—
Водка ведро отъ	8	—	6	—
Листовой табакъ пудъ отъ 2 1/2 р. до	8	50	—	—
Стѣна возъ	—	—	60	—
Берез. дрова сѣвель	—	—	1	20
Сѣно.	—	—	—	—
Кедрныя орѣхи пудъ	3	40	—	—
Мушкетъ полевничина отъ 50 до	—	60	—	30
Железка	—	40	—	20
Кожа сырая шкура отъ	—	—	3	—
» выдѣланная шкура	10	—	6	—

Томское общество вспомошествованія уча-
щимся. Годовой взносъ дѣятельнаго члена 5 р.,
единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе
взносы и пожертвованія принимаются кассиромъ общества
В. В. Михайловымъ.

Общество попеченія о начальномъ образо-
ваніи въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣятельнаго
члена *одна рубль*; единовременный взносъ почетнаго члена
— 50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются
ежедневно въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная бібліотека

(по Милліонной улицѣ, д. Компловой).

Пользованіе книгами бібліотеки для всѣхъ без-
платно. Книги отпускаются на домъ. Открыта
ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библиотека устроена и
содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ
жителей г. Томска приглашается вносить на содер-
жаніе бібліотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ.
Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ
книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛЪ

хорошей работы продается въ домъ Ста-
хѣева, противъ Губернскаго Совѣта.

№ 20.

(2) 1.

ХОРОШАЯ МЕБЕЛЬ

продается въ домѣ Боровковой, противъ
м. л. Общественнаго Собранія.

(2) 1.

ПАРОХОДСТВО

по рѣкамъ Западной Сибіри товарищества Гг.
КУРВАТОВА и ИГНАТОВА, сямъ обя-
вляеть, что съ 27-го числа іюня сего года,
буксирно-пассажирскіе пароходы товарищества
будутъ совершать правильные рейсы между
Томскомъ и Тюменю два раза въ недѣлю, а
именно: изъ Томска будутъ выходить по чет-
вергамъ и воскресеньямъ, а изъ Тюмени по
воскресеньямъ и средамъ, въ три часа утра.

№ 17.

(2) 2.

!!ИМЬЮ ВЪ ПРОДАЖЬ!!

Каустическую Соду завода Гранъ въ Бар-
науль, и Американскій Горшукъ, въ большомъ
количествѣ то и другое.

Кромѣ сего продаю скоромное масло, Перское
мыло, и картонную патоку собственнаго завода,
единственнаго въ Томскѣ, которая заливается для
варенія медъ и сахаръ.

(2) 2. № 12.

В. Шмурцынъ.

ВИНОКУРЪ И ПИВОВАРЪ

Василій Александровичъ Соловьевъ

предлагаетъ свои услуги; занимался вино-
курениемъ 20 лѣтъ, имѣетъ аттестаты; курить
отъ 41% и до 45% изъ суда мушкетъ ржаной
съ прибавленіемъ солода. Адресъ узнать въ т.з.
(в.з. погребѣ Михайлова и Макушина. № 13.

(3) 3.

Въ Красноярскѣ вышла брошюра: *Вопросъ о школахъ грамотности въ Енисейской губерніи* Е. Кураженца. Цѣна 15 к. (безъ пересылки). Сумма, вырученная отъ продажи брошюры, поступаетъ въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ. Съ требованіями просить обращаться къ председателю общества, Н. А. Шепетовскому и къ книготорговцу А. Ф. Комарову (въ Красноярскѣ).

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

КАРТА АФГАНИСТАНА

и оазисовъ: Мервскаго, Серахскаго и Ахаль-
Тѣкинскаго, а также Индо-Британскихъ владѣній. Сост. Н. П. Зуевымъ. Спб. 1885 г.

(Масштабъ карты весьма большой; она заключаетъ до 4,000 надписей, величина ея 14 вершковъ въ длину и 11 въ ширину).

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всѣ города 66 к.

Деньги для удобства можно выслать почтовыми марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. П. Зуева, въ С.-Петербургѣ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20, кв. 7.

Въ неподходящемъ времени послѣ этой карты выйдетъ такой же величинамъ націо гравированная на мѣди

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗИАТСКОЙ РОССИИ.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города 56 коп.

Годъ V. Подписка на 1885 годъ Годъ V.

РЕВУСЪ

Еженедѣльный Журналь.

Тайна мірозданія—неразрѣшимый ребусъ. Вся природа—вѣчный ребусъ. Вся наука—вѣчный трудъ надъ вѣчнымъ ребусомъ. Самъ человекъ—близкій и трудный изъ ребусовъ. Прочтете ли вы когда нибудь—неизвѣстно. Но вѣрно то, что ни одинъ ребусъ не прочитывается правильно безъ впадения въслухъ его частей; между тѣмъ, при чтеніи именно человѣческаго ребуса нѣкоторые его части самовольно откидываются. Базъ нихъ вы никогда прочтете не будете—на этомъ мы стоимъ твердо. Собранію именно этихъ откинутыхъ, отверженныхъ частей человѣческаго ребуса и посвящается въ особенности наша скромная дѣятельность.

Поэтому въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ статьи, которыхъ вы не встрѣтите ни въ одномъ изъ русскихъ периодическихъ изданій,—статьи, посвященныя обзорно малоизвѣстнымъ явленіямъ природы, какъ-то: МЕДИУЗИМА, (спиритизма), животнаго магнетизма, галлюцинаціи, соннамбулизма, ясновидѣнія, чтенія мыслей и проч. Явленія эти растутъ съ каждымъ днемъ, и наука уже начинаетъ заниматься ими. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ иностранныхъ специальныхъ журналовъ.

Отдѣлъ ребусовъ заключаетъ въ себѣ премированные ребусы, за рѣшеніе которыхъ всѣ получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, нотъ, портретовъ и проч. Ведетъ-ристикій отдѣлъ: романы, повѣсти, рассказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Смѣсь: новыя открытія и изобрѣтенія.

Испытали согласіе на сотрудничество въ журналѣ: А. Н. Аксаковъ, профессоръ А. М. Бутлеровъ, Е. П. Блаватская (Рада-Бай), Е. Ф. Варабашъ, Профессоръ Вагнеръ, Колосовъ (псевдонимъ), Т. П. Пассекъ, Вс. С. Соловьевъ, графъ А. В. Сологубъ, С. Э—ль и другіе.

Цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ дост., Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 1 р. и 1 іюля 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книг. маг.: Вольфа, Мелье, Мартынова, «Ловато Временя», Бортневскаго, Н. Фену и К° в др. Черезъ почту въ редакціи (Троицкій переулокъ, № 27а, кв. № 7). Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

Редакторъ-Издатель В. Картамышевъ.